

Игорь Бурдонов

том 6:

«КАРЬЕРА ИОГАННА БУРА»

Полное собрание
СТИХИ 3

До 29.4.83

СТИХИ из Тома 1. «ДОИСТОРИЧЕСКОЕ». Часть 1 до осени 1969.....9

1.	Страна чудес.....	10
2.	Бутер Брод.....	11
3.	И снова мысли толпой суетливой... ..	12
4.	Зимой не бывают грозы.....	14
5.	Земля, объятая пламенем.....	15
6.	С вечернего неба на землю.....	16
7.	Песенка о моём боге	17
8.	В ритмах дрожащих	18
9.	Время и боги.....	19
10.	Трезв и скучен, как серая тень	20
11.	Времена года.....	21
12.	Тяжёлые звуки.....	22
13.	В далёкой северной стране	23
14.	ГОРЫ.....	24
15.	CREDO.....	28
16.	ВЕЧЕР У КАМИНА.....	29

СТИХИ из Тома 2. «ДОИСТОРИЧЕСКОЕ». Часть 2 осень 1969 – осень 197130

17.	Тоска.....	31
18.	Старуха Смерть пришла ко мне	33
19.	И в диком смехе отрицанья	34
20.	В движеньи ресниц, колёсами в рельсы.....	35
21.	Лиля Трофимова. КАМЕНОТЁС.....	36
22.	НАДПИСИ с Лилей Трофимовой	37
23.	ХОЧУ, НО НЕ БУДУ	42
24.	Козёл бородатый с осанкой осла.....	43
25.	Ночь старухой глядит в два окна	44
26.	Как-то раз зимой на даче	45
27.	Сегодня вечер будничный.....	46
28.	МЫ ВСЕ НЕМНОЖЕЧКО ШАЛЬНЫЕ	47
29.	Твои тонкие быстрые руки	48
30.	Далеко за полночь	49
31.	КАК НАША ЖИЗНЬ НЕОДНОЗНАЧНА.....	50
32.	БАЛЛАДА О ПРОСТОТЕ.....	51
33.	А над миром гремели рассветы.....	53
34.	Дурацкие стишки во время какого-то совместного сидения ..	54
35.	Ветер завихряется в листве деревьев.	56
36.	Скрещенье рук, скрещенье ног.....	57
37.	В чёрном окне – Чёрная ночь.....	58
38.	Козёл бородатый с осанкой осла.....	59

39.	В обитый железом дубовый сундук	60
40.	Всё возвращается к началу.....	61
41.	Я не хочу о прошлом жалеть.....	62
42.	Ты не думай, что это шутка	63
43.	В ПРЕДДВЕРИИ	64
44.	Немного сон, немного явь.....	67
45.	Сегодня день непонятого предназначения	68
СТИХИ из Тома 3 «ДОИСТОРИЧЕСКОЕ». Часть 3 Осень 1971 – до 25.12.80		69
46.	Кадрия. Мой милый сказочник!	70
47.	Кадрия. Осколки слов внутри торчали	71
48.	Кадрия. А я стояла и кричала	72
49.	Кажется, Кадрия. Ноги сами несли меня	73
50.	Стул, стол. День, ночь	74
51.	Если всё разложить по полочкам	75
52.	Какая-то чушь весной 1972 года	76
53.	Тень умерших ложится на спину	78
54.	Мне снится бредовый, горячечный сон	79
55.	Люди на дороге. Лужи в колее	80
56.	Утро серое. Очень скучно	81
57.	Я живу посреди океана	82
58.	Все мы на привязи у времени.....	83
59.	Это было в холодный вечер	84
60.	Постой, постой, упрямый паровозик!	85
61.	Тихо, тихо в поднебесье	86
62.	По улицам долгим холодного города	87
63.	Структура данного момента.....	88
64.	Сонет № 2	89
65.	ПИСЬМО ЖЕНЕ	90
66.	Всё конкретное – реально?	91
67.	И. Бурдоновская мысль!.....	92
ПРЕДИСТОРИЯ. Тетрадь первая		93
68.	КООРДИНАТОР	94
69.	Дом на Холме	95
70.	Вот пиво пенится в стакане	96
71.	Игра – не пустая забава	97
СТИХИ из Тома 4. «Карьера Иоганна Бура» Полное собрание 1 25.12.80 – 3.7.81		99
72.	Заварю себе я чаю.....	100
73.	Да, я могу писать программы, ну и что?	101
74.	О чём поёт нам ветер	102
75.	Идея носилась в воздухе	103

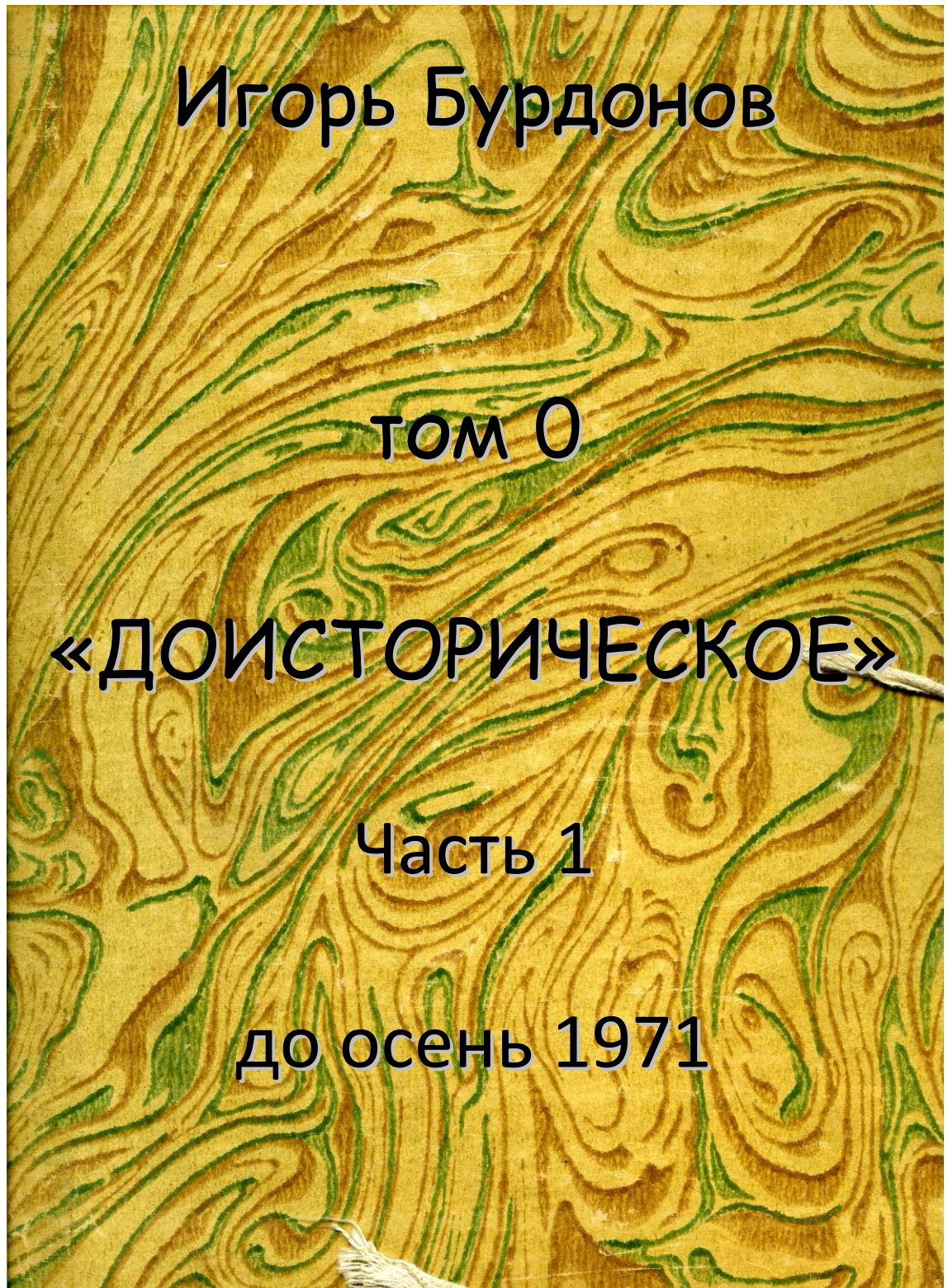
76.	В окружении строений	104
77.	Жизнь – загадка	105
78.	Космическо-лирическое	106
79.	Как легко б мы стали жить	107
80.	Мне говорят: кончай вымучивать.....	108
81.	Зафрахтую я ракету	109
82.	За машинкой я балдел.....	110
83.	В царстве чистого мышленья	111
84.	Какой большой туман	112
85.	День с утра неестественно светел	113
86.	Мы сидим втроём за чаем	114
87.	Не стирается бельишко	115
88.	Мы зимой для нашей кошки.....	116
89.	ОГРАБЛЕНИЕ	117
90.	Из чего изготовлено утро?	118
91.	Я вышел из метро.....	119
92.	Из окна своей квартиры	120
93.	На душе ненужная // Маята	121
94.	По весне запылённые окна	122
95.	Мы говорим на разных языках	123
96.	Как будто в пустоте	124
97.	Я болен был и жертвы сну.....	125
СТИХИ из Тома 5. «Карьера Иоганна Бура» Полное собрание 2 3.8.81		
– 30.7.82		127
98.	Не кушает котлетки	128
99.	Солнце яркое, небо светлое, море синее	129
100.	Я вышел из метро	130
101.	Плыли пираты по синему морю	132
102.	АКРОСТИШКИ.....	133
103.	ТРИ КОРОВЫ.....	134
104.	Ты порхала по лужайке	135
105.	Три коровы спозаранку	136
«Карьера Иоганна Бура» Полное собрание. СТИХИ 3 3.9.82–29.4.83		
.....		137
106.	НАДПИСЬ, ВЫСЕЧЕННАЯ НА КАМНЕ НА КАМНЕ.....	138
НАЧАЛО. Тетрадь вторая		139
107.	БУНТ	141
108.	ПЕРЕБЕЖЧИК	142
109.	ПРЕДАТЕЛЬ	143
110.	НОЧНОЙ ДИАЛОГ	144
111.	Я надену белые штаны	145
112.	ТРУС	146

113.	За святую родину	147
114.	Где-то в будущих столетях	148
115.	НАБРОСКИ	149
116.	Что было в начале времён?	150
117.	Здравствуй, утро голубое!.....	151
118.	Неужели с колыбели	152
119.	В этих фразах, привычных глазу	153
120.	Ах, зачем не верю я	154
121.	На глыбе гранита брезентом закрыта.....	155
122.	Счастья нет, но я не плачу	156
123.	По прерии пыльной.....	157
124.	Горит фонарь качается	158
125.	История как перезрелая девица.....	159
126.	Из стиха как из пращи	160
127.	Если в споре проиграем	161
128.	Зверь печальный	162
129.	Создан я рукой чудесной	163
130.	Сотню лет мне не прожить	164
131.	Меня сегодня расстреляют	165
132.	Осень – что это такое?.....	166
133.	Лист кленовый, вырезной.....	167
134.	На берегу Оки-реки	168
135.	Листья мокрые, глина сырая	169
136.	МОЛИТВА	170
137.	КОРАБЛИК	171
138.	Мне говорят: Люби свой дом	172
139.	Как могу я любить эту Землю?.....	173
140.	Горькую правду неправого	174
141.	Когда я умру – не копайте могилы.....	175
142.	На нескошеном поле.....	176
143.	Во время прогулки случайно	177
144.	Ах, о чём тоскуют ели	178
145.	Если вдруг исчезнут звёзды	179
146.	МЕТРО.....	180
147.	Утро. Небо голубое с проседью.....	181
148.	Поздним осенним мокрым вечером	182
149.	Люди! Не жалко ли вам собак?	183
150.	Поздняя осень. Утро. Дождь.....	184
151.	Над морем стою у горы на краю	185
152.	Этот цветок для тебя я привёз	186
153.	В парке пустынном опавшие листья	187
154.	На берегу Оки.....	188

155.	Что за дача в Лианозово	189
156.	Зелёный пруд с плакучей ивой.....	190
157.	НЕДОУМЕНИЕ.....	191
158.	Он искал в науках музы.....	192
159.	Собралась у нас богема.....	193
160.	ПЛАЧ	194
161.	Небо сине	195
162.	БЫСТРЫЙ ТАНЕЦ.....	196
163.	Я вышел из дома еще до рассвета	197
164.	ПРО КОШКУ	198
165.	ДИАЛОГ НА ТРОИХ.....	199
166.	УТРО НОВОГО ГОДА.....	200
167.	У каждого свой в бессмертие путь	201
168.	У каждого свой в бессмертие путь	202
169.	Падает снег как послание с неба.....	203
170.	Но все же скачут рыцари.....	204
171.	ДЕРЕВЬЯ В ОТТЕПЕЛЬ	205
172.	УТРЕННИЙ ВЕТЕР.....	206
173.	Кто-то утром вынул нож.....	207
174.	Расскажи мне, где твой берег?	208
175.	ГОРОД И НЕБО.....	209
176.	В ГОРОДЕ	210
177.	Зачем мне шлёт звезда свой свет?.....	211
178.	Мои часы сломались	212
179.	Небо синее, лес зелёный	213
180.	МЕДЛЕННЫЙ ТАНЕЦ.....	214
181.	АЛЛЕРГИЯ	215
182.	Белый рассвет	216
183.	Садилось солнце, золотя прощальным светом.....	217
184.	Тысячи девушек в тысяче окон.....	218
185.	Мы придём из грядущего	219
186.	Глядя на звёздное небо	220
187.	Ночью нет над нами сини	221
188.	В сутолоке мнений и учений.....	222
189.	Как ненадёжны снежные поляны!	223
190.	Сегодня я зол	224
191.	Я рвался вперёд.....	225
192.	Из тысячи возможных	226
193.	В парке снег хирургически чист.....	227
194.	В твоей норе всегда тепло	228
195.	Где ж мой дом? В лесу дремучем	229
196.	Владеют женщины одни искусством взгляда	230

197.	Над белым снегом небо голубое	231
198.	В конце зимы при солнечной погоде.....	232
199.	МОЁ ЖЕЛАНИЕ	233
200.	В СТАРОМ ГОРОДЕ.....	234
201.	ПРОЩАНИЕ В КАФЕ.....	235
202.	В броне суждений о погоде.....	236
203.	СТИХИ ИСТОРИКА, КОТОРЫЙ ВДРУГ ОКАЗАЛСЯ ПРИШЕЛЬЦЕМ С ДАЛЁКОЙ ПЛАНЕТЫ ТРАНДАГОР	237
204.	НАШИ ПИСЬМА	238
205.	В субботу утром одним ударом.....	241

**СТИХИ из Тома 1.
«ДОИСТОРИЧЕСКОЕ». Часть 1
до осени 1969**

1. Страна чудес

Из «Страна чудес»

Страна чудес

*Откуда знать тебе,
О, отрок человека,
Что ты попал в страну чудес
И видишь Челобрека.*

2. Бутер Брод

Из «РОБОТЫ ПРИ ДВОРЕ КОРОЛЯ АРТУРА», повесть третья

Бутер Брод

Эй, ккартуз! Остановись!
Взгляд направь скорее ввысь!
Средь заоблачных высот
Гордо череп свой несёт
Трус отважный Бутер Брод!

3. И снова мысли толпой суетливой...

... И снова мысли толпой суетливой
толкнутся у моего порога.
И барабанят в дверь,
и кричат сквозь стекло,
что пора начинать день.

А самая главная мысль
спокойно стоит в стороне
и смотрит
через плечо.

И я открываю дверь
и сажусь на высокую табуретку,
словно кассир в банке.

И мысли выстраиваются в длинную очередь,
и очередь извивается...

А я думаю мысли,
одну за другой
и выдаю сдачу
стёртыми пятаками дел.

А самая главная мысль
спокойно сидит в стороне
за моею спиной
на стуле.

И мне хочется подойти
к ней и сказать:
«Давайте я Вас подумаю вне очереди».

А она усмехается и говорит:
«У тебя не хватит сдачи».

И я возвращаюсь
на свою высокую табуретку,
потому что мысли –
много разных мыслей, которые стоят в очереди, –
уже начинают кричать и скандалить.

И я думаю мысли,
одну за другой
и выдаю сдачу
стёртыми пятаками дел.

И в разных ящичках
моего стола
растут аккуратные столбики
медных и серебряных монет.

А самая главная мысль
заглядывает через моё плечо
и говорит:

«Тебе ещё очень много
надо копить медных и серебряных монет,
чтобы ты смог выдать мне сдачу».

И она не говорит
сколько мне ещё ждать.
И я никак не могу понять,
сколько мне ещё ждать:
дни, месяцы, годы или
всю жизнь.

И я думаю мысли,
одну за другой
и выдаю сдачу
стёртыми пятаками дел.

И в голову мне приходит
одна очень странная мысль:
А что если я так и не успею подумать
свою самую главную мысль?

И когда эта очень странная мысль
приходит мне в голову,
за моей спиной слышится какой-то шорох.
Наверное, это самая главная мысль
ёрзает на стуле от нетерпения.

А мне некогда:
Я думаю мысли,
одну за другой
и выдаю сдачу
стёртыми пятаками дел.

4. Зимой не бывают грозы

Первое стихотворение из «Три древних стихотворения»

Зимой не бывают грозы.
Я знаю, что это всего лишь
О прошлом грёзы...
Помнишь? Помнишь? Помнишь...

Воспоминаний тихий голос
Меня зовёт – и я хочу,
Хочу, что б твой упрямый волос
Один лишь лёг меж наших губ.

Меж наших губ теперь слова
И нескончаемым потоком
Обиды, горькие упрёки...
И скушно мне и пусто в сердце.
К чему на раны сыпать перцем?

Мне не внушают вдохновенья
Уже минувших дней виденья.
Словам любви не возвратить,
Давно пора нам всё забыть.

Но нет покоя...
Желанья смутные витают
В пустыне дней.
И сердце ноет,
И вниз падёт и ввысь взлетает.
Моих очей
Ничья ладонь не закрывает.

И бесконечной вереницей
Бредут в застывшем взоре люди.
Как будто это только снится,
Как будто это лишь прелюдия,
Начало скучное пред гимном
Любви и сбывшейся мечты.
И майский гром под небом зимним
Мне чудится... и ты.

5. Земля, объята пламенем

Второе стихотворение из «Три древних стихотворения»

Зимой не бывают грозы.
Я знаю, что это всего лишь
О прошлом грёзы...
Помнишь? Помнишь? Помнишь...

Воспоминаний тихий голос
Меня зовёт – и я хочу,
Хочу, что б твой упрямый волос
Один лишь лёг меж наших губ.

Меж наших губ теперь слова
И нескончаемым потоком
Обиды, горькие упрёки...
И скушно мне и пусто в сердце.
К чему на раны сыпать перцем?

Мне не внушают вдохновенья
Уже минувших дней виденья.
Словам любви не возвратить,
Давно пора нам всё забыть.

Но нет покоя...
Желанья смутные витают
В пустыне дней.
И сердце ноет,
И вниз падёт и ввысь взлетает.
Моих очей
Ничья ладонь не закрывает.

И бесконечной вереницей
Бредут в застывшем взоре люди.
Как будто это только снится,
Как будто это лишь прелюдия,
Начало скучное пред гимном
Любви и сбывшейся мечты.
И майский гром под небом зимним
Мне чудится... и ты.

6. С вечернего неба на землю

Третье стихотворение из «Три древних стихотворения»

С вечернего неба на землю
Доносится стук молотков –
Небесная кузница где-то
Куёт города наших снов.

Весёлый огонь так и скачет
По лицам седых кузнецов.
Железо смеётся и плачет,
Слезинки роняя играючи,
Слезинки святых куполов.

И длинные , тонкие нити
Из пламени льются волнами
На город, который снится,
Солнечными лучами.

По камням крутых мостовых,
Как будто по клавишам звонким,
Подковы копыт золотые
Лихого несут жеребёнка.

И дуги мостов горячи
Над огненной речкой металла,
Хочу я, что б ты это знала:
От города счастья ключи
Зажаты в ладонях твоих.

Ты слышишь как сердце стучит?
В кузнице на наковальне
Оно одиноко лежит.
Кузнец, я прошу, поспеши,
И молот стальной опусти.
Без города счастья мне жить
Не надо...

7. Песенка о моём боге

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

7.12.69

Я хотел бы поверить в бога
В минуту дождливой скуки.
И не потому, что на бога мода,
Как раньше на мини-юбки.

Я хотел бы поверить в бога,
Но только пусть он не трогает
Меня с моею дорогою
Своей добротою суровою.

Я хотел бы поверить в бога,
Но только без райских яблоков.
И не надо порханья ангелов
В Созвездии Козерога.

Пусть будет мой бог без святости,
Пусть будет безумцем диким,
Пусть нашу планету яростно
Закрутит с весёлым гиком!

Во всяком случае, это весело:
Встречать сумасшедшего бога
Мальчишеским свистом и дерзкой песенкой,
Вместо молитвы строгой.

8. В ритмах дрожащих

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

9.12.69

В ритмах дрожащих
Последних дней
Ловлю уходящего
Лёгкую тень.

Вопросом поспешным
Взглянув на меня,
Упала в прошедшее
Губ синева.

Слежу за паденьем,
Восторг затаив,
Как лётчик на бомбу,
Летающую вниз.

Слежу за падением
С вторгом беспечным.
Кораблекрушение
Мне чудится вечером.

Утро роняет
Испуг на ресницы.
Мозг просыпается
В бреду безразличия.

Слов казуистика...
Шёпот: «Вернись!»
В бомба со свистом
Падает вниз.

И лётчик уверен,
Уходит в вираж.
Не надо мне верить –
Я только мираж.

9. Время и боги...

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

26.12.69

Время и боги...

Жизнь не призрачный мир аналогий,
Ты твердишь, что не всё возможно.
А я так думаю, люди – боги.
И я тоже.

Всё, что нужно нам в этом мире –
Стоит руку лишь протянуть.
Но... боги с всевластного скипетра
Даже пыль забывают стряхнуть.

3. Ты согласишься простым вопросом,
я лишь только пожму плечами.
время струйкой горячего воска
упадёт на мою печаль.

Без труда каждый встречный прохожий
На вопросы твоя твоя.
Я ж говорю тебе: все мы – боги,
Раз не делаем то, что хотим.

4. Ах как жалко... разбилось время
Новогодним стеклянным шаром.
Это тихий покой, наверное,
Вместо радости буйной пришёл...

2. Ты права, я грущу сегодня.
И немного жалко прошедшего.
Но на зов столь желанного полдня
Не откликнусь я этим вечером.

1. Только дикие кони в прериях
С горизонта сбивают пыль.
Мы же, безумцы, в пространствах затерянных
Пограничные ставим столбы.

Умный мальчик, наверное, скажет мне,
Будто я в парадоксах погряз.
Ты согласна с ним? Ну и ладушки...
Что мне, богу, до всех до вас?

10. Трезв и скучен, как серая тень

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

7.3.70

... Трезв и скучен, как серая тень,
В глазах твоих – последний день.

Будней суета рождает иллюзии –
Жёлтый огонёк в ночной стужи.

Строкой телеграфной
Дробится мысль.
По струнам арфы
Стекает риск...

11. Времена года

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

17.4.70

Времена года

Я изгнал из сердца
Чёрную печаль.
Я зохлопнул дверцу,
И нажал педаль.

А дорога впереди
Счёт ведёт на горизонты.
Только ветер позади,
И боюсь, не сохранить
Мне прошлого...

Но за дальним поворотом,
На обочине пути
Чьи-то косы ветер носит,
Заплетая в узелки.

Я подъеду ровно в полдень.
Я открою дверцу «волги».
И открою в сердце
Маленький замок.

Буду счастлив долго,
Буду весел много,
И заветный ключик
Выброшу в траву.

А потом приходит осень
И в испуганную непонятую просинь
Льют дожди с ресниц...

Это значит, что пора мне
Покупать замок амбарный
И носить в груди покорно
В продолжении зимы.

12. Тяжёлые звуки

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

21.4.70

Тяжёлые звуки
Бетонными плитами
Падают в глухую землю.

Как будто все человечески муки
Куют в один невозможный слиток
Три кузнеца угрюмых и медленных...

13. В далёкой северной стране

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

27.4.70

В далёкой северной стране,
Где воздух скручен в тугой канат,
Где чёрные птицы крылом по волне
Отбивают тревожный такт,

Где дикие скалы,
Понутив головы,
Подставили волнам
Высокие лбы,

Где гордые люди
В молчании строгом
Прикованы взором
К закату дня,

В приюте усталых, но сильных духом,
В обители мысли холодной трезвости
Горячее сердце надежду ищет,
Спасенье от счастья – замены честности.

Солёные камни гладят руку.
Покой леденящий греет душу.
И нету другой земли на свете,
Где мелочь будней срывает ветер.

Холодный ветер,
Далёкий ветер
Страны снегов...

14. ГОРЫ

ГОРЫ

Поэма

Когда я вхожу в молчаливый лес,
Рукоять топора сжимая,
Мне в душу вселяется мрачный бес
И дикая мысль возникает.

Что если покинуть мне мир городов,
Забыв о своей печали?
Что если стать чудищем детских снов,
В зелёных горах одичав?

Звериная шкура - на плечи,
В руке заржавелый топор,
Забыв про людские речи,
С рекою веду разговор.

Забравшись под самую тучу,
В раздумьи плюю под обрыв.
Сомненья того не мучают,
Кто живёт, про часы забыв.

Иль лягу на луг альпийский,
Задравши повыше ноги,
Как будто я бог олимпийский,
А прочие люди / не боги.

И знаю я - за перевалом
Снуют людишки в круговерти.
Но с высоты на всё плевал я,
Уж в этом вы мене поверьте.

И сердце спокойствия полное
Считает минуты безвременья.
И ветер холодными волнами
Щекочет меня по темени.

На небе сияют звёзды,
Бог тьмы шелестит крылом.
Мои волосатые ноздри
Нездешним сопят торжеством.

Сиж у костра одиноко,
Глаза опустив в огонь.
Я ровно дышу и глубоко,
Щеку положив на ладони.

И я размышляю о судьбах
Больших и не очень планет.
И шепчут спокойные губы
На ваши вопросы ответ.

Я здесь в одиночестве строгом
Познал все смыслы бытия.
Я стал здесь почти что богом,
А может быть я сатана.

На высоте трёх километров,
На запад ноги протянув,
Лежу, внимая шуму ветра,
Глаза ладонию прикрыв.

И ледники, как эполеты,
На плечах недвижных гор.
И солнце ультрафиолетом
Щекочет мой косой пробор.

А я в задумчивости странной
Грызу зубами ноготь свой,
И в мистической нирване
Обретаю я покой.

И душа моя впервые
Распростёрлась широко
– Я не ем грибы сырые
(Мне от них нехорошо).

Мне не нужно мыса, рыбы,
Я не пью воды сырой.
Лишь сижу на плоской глыбе,
Шевеля босой ногой.

Я не ем уже три года,
Мне не надо ничего,
Изменилася природа
Бренна тела моего.

И к тому ж при всём при этом
Я ничуть не похудал,
Хотя надобность в клозете
Отправлять не перестал.

Лишь однажды в час заката,
Оседлав верхом хребет,
Захотелось мне салата,
По-домашнему котлет.

Чарочка серебряная с чернью,
Русской водочки со льдом,
Жареной картошечки шипение,
Заливное с судаком.

Малосольный огурец
На двузубой вилке,
И с горчицей холодец,
И четыре кильки.

Над огнём шипит шашлык,
Жир стекает в пламя,
Гриб солёный боровик
Плавает в сметане.

Устриц ровно дюжина,
Маленький бекас
– Кто от такого ужина
Откажется из вас?

Но в том то всё и дело:
Я не такой как все!
И куропатки белой
Не надо мне совсем!

Я этой жизни выше.
Желания глобальны.
Парю я в сферах высших
И мыслю эпохально.

Лежу на возвышении,
И грею свой живот,
Его скользящей тенью
Любуется народ.

И негры чернокожие,
И женщины гурьбой
Сбегаются к подножию
Услышать голос мой.

И старики и дети,
И взрослые мужи
Хотят, чтоб я ответил,
Где истина лежит.

Но я вам повторяю:
Я выше суеты!
Хотя отлично знаю,
Где истина лежит.

И я сижу на брёвнышке,
И глажу свой живот.
И ласковое солнышко
Мне песенки поёт.

Кавказ, август 1970 год.

15. CREDO

*Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.
в которую стишок записан 19.11.70.*

(лето 70)

CREDO

Когда я сижу в глубоком кресле,
Ноги укутав в тёплый плед,
Я думаю: нету полезней ремёсел,
Чем делать кресла и тёплый плед.

Когда выхожу на крыльцо
Своей одинокой виллы,
Я к небу пускаю кольцо
Табачного терпкого дыма.

И мысль у меня возникает,
Извечно нова, как пятак:
Незнакомые люди в далёкой Гаване
Делают для меня табак.

Когда в камине огонь горит,
Светом неярким своим освещая
Лишь маленький стол, на котором стоит
Чашка горячего крепкого чая,

Я думаю о тех, кто работает
На далёких чайных плантациях
Где-нибудь во влажных субтропиках,
Чтобы доставить мне приятное.

Я думаю это не просто так,
Я вижу в этом знамение.
Ведь каждому ясно – не каждый дурак
Пьёт кофе с черничным варением.

16. ВЕЧЕР У КАМИНА

*Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.
в которую стишок записан 22.12.70.*

(лето 70)

ВЕЧЕР У КАМИНА

Если вы хотите знать,
Что такое счастье,
Я могу вам рассказать,
Я могу вам показать –
И не бойтесь потерять
Время понапрасну.

Садитесь ближе к огню, друзья!
Я открою бутылку «Двина».
И не бойтесь ноги кверху задрать,
Положив на решётку камина.

Вот Вам, почтенный старый сэр,
Я могу предложить сигару.
Мы играем в покер: у Вас каре.
Поздравляю – у меня лишь пара!

Молодой и умный джентльмен!
Вас мучают проблемы,
Вы ждёте от жизни больших перемен,
Вам чудится: уходит время.

Я налью Вам бокал вина,
Пустим кверху колечко дыма.
Поверьте: это не Ваша вина,
Что жизнь проходит мимо.

Я хотел бы Вам дать один совет.
Гарантирую: довольны будете.
Он избавит Вас от многих бед:
Скажите своей девушке, что Вы её любите.

Дорогой друг!
Я Вас понимаю,
Вам недосуг –
Вы торопитесь делать дело.

**СТИХИ из Тома 2.
«ДОИСТОРИЧЕСКОЕ». Часть 2
осень 1969 – осень 1971**

Игорь Бурдонов

том 2

«ДОИСТОРИЧЕСКОЕ»

Часть 2

осень 1969 ÷ осень 1971

17. Тоска

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

19.11.70

Тоска

Падает снег
Беспорядочным кружевом.
Ветер на месте
Волчком кружится.

Звоном огней
Новогодних разбужено
В снах ...
Детству не спистся.

* * *

Время течёт рекою медленной.
Потом быстрее, ещё быстрее, и, наконец, падает
Водопадом.

Время в пене.
Время пенится сотнями наших забот.

* * *

Тоска как непонятное желание
Как отрицанье бытия
Не то мечта, не то воспоминание.

* * *

Как непонятное желание,
Как отрицанье простоты,
Тоска почти сентиментальная
В глаза упала с высоты.
Как падает снег беспорядочным кружевом,
Звоном огней новогодних разбужена
Тоска мне приснилась.

* * *

Как непонятное желание,
Как отрицанье простоты,
Тоска почти сентиментальная
В меня упала с высоты.

Как падает снег
Беспорядочным кружевом,
Звоном огней
Новогодних разбуженный.

Как падает камень,
Брошенный круто,
Совсем вертикально
Законом Ньютона,

Как падают руки,
Уставшие ждать,
Как падает проститутка
В изломанную кровать.

18. Старуха Смерть пришла ко мне

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

19.11.70

Старуха Смерть пришла ко мне
С косой и говорит:
– Местечко в рай могу тебе
Продать, мой друг, в кредит.

Не надо сразу жизни всей,
Живи, пока здоров.
Но то, что прожил ты, то мне
За лишних пять годов
Продай, что толку в том тебе,
Что в прошлом кануло уже,
И больше не вернёшь?

И Смерть взмахнула вдруг косой:
– Зачем, хочу спросить,
Всю скуку прошлого с собой
Всю жизнь свою тащить?

Отдай мне память дней былых,
Сбрось этот груз с себя.
Жить будешь до седых волос
Счастливый, как дитя.

Ну как, мой друг, себя готов
Продать за лишних пять годов?

Друзья! Не надо лишних слов,
Оваций и так далее.
Себя от пяток до мозгов
Продать готов
За пять годов,
За десять и так далее!

19. И в диком смехе отрицанья

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

19.11.70

(Из старого...)

И в диком смехе отрицанья –
Мерцанье нежной доброты,
И прелесть тайная порока
Звучит в мелодии любви.

20. В движеньи ресниц, колёсами в рельсы

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.
в которую стишок записан 22.12.70

(осень 70 г.)

В движеньи ресниц,
колёсами в рельсы
Дождём грозовым по стеклу витрины
Хочешь – плачь,
а не можешь – смейся,
Дробь барабана
в каждой линии.

В каждом взгляде, в каждом шаге
Нога невольно тянет носок

* * *

Я иду леснойю тропною дорогою
В моём виске ещё стучит
Нервные ритмы города

* * *

Я иду лесною дорогою
Мой висок как всегда стучит
Неровными ритмами города

21. Лиля Трофимова. КАМЕНОТЁС

Лилия Трофимова

КАМЕНОТЁС

Он сорок лет каменотёс
И замки и дома
Прилежно строил королю
А тут сошёл с ума.

Крепче молоток держи
Не нужно думать – бей!
Грохочет жизнь, проходит жизнь
В неделе – семь камней.

Всё тот же звон, всё тот же гул
С утра и до темна.
Что ты задумал, старый шут,
Когда сходил с ума?

Крепче молоток держи
Не нужно думать – бей!
Грохочет жизнь, проходит жизнь
В неделе – семь камней.

По мне – дворец или тюрьма
Построю, что велят
Вы правы, я сошёл с ума
Но сорок лет назад.

Крепче молоток держи
Не нужно думать – бей!
Грохочет жизнь, проходит жизнь
В неделе – семь камней.

22. НАДПИСИ с Лилей Трофимовой

зима 1971г.

НАДПИСИ с Лилей Трофимовой

НАДПИСЬ НА БУДУЩЕМ

(Игорь Бурдонов)

Стройте товарищи! Время – за вас!
Производительность выше вздымайте!
Матстимулируйте творчество масс!
Давайте! Давайте! Давайте! Давайте!

НАДПИСЬ НА БЫЛЬЕ

(Лилия Трофимова)

В ошибки всех цивилизаций
Любители вносить градации,
Советую не забывать,
Вас ох как будут толковать.

НАДПИСЬ НА ПРЫЩИКЕ

(Игорь Бурдонов)

В пустыне голой живота
Я возвышаюсь, весь горя.

НАДПИСЬ НА ИСКУССТВЕННОМ ЗУБЕ

(Лилия Трофимова)

Сей зуб из твёрдого металла
Поставлен здесь не для потехи.
Глубоких смыслов тут немало –
Хозяин рта грызёт орехи.

НАДПИСЬ НА МОГИЛЕ

(Лилия Трофимова)

Тебе нашла уже замену
И мой резон не так уж глуп
(Надеюсь, ты простишь измену)
Мой старый зуб, мой добрый зуб.

НАДПИСЬ НА ПЯТКЕ

(Игорь Бурдонов)

О эта пятка с толстой кожей!
Потомок грека Ахиллеса.
Весь род людской сомненье гложет
И он никак понять не может:
Дана пята какого беса?

НАДПИСЬ, НАЦАРАПАННАЯ НА ВЕКЕ

(Лиля Трофимова)

На ваше знаньем увлечение
Я наложу ограничение.

НАДПИСЬ НА ЖЕЛУДКЕ

(Лиля Трофимова)

Нет философии желудков.
Но я – причина всех поступков.

НАДПИСЬ НА ЛБУ

(Игорь Бурдонов)

Сдвигая горы интеллектом,
Всепостигая суть Вселенной,
Блюдя традицию столетий,
Стучу настойчиво об стену.

НАДПИСЬ НА ЯЗЫКЕ

(Лиля Трофимова)

Вертись как белка в колесе, –
Покой мне, кажется, заказан, –
Хочу связаться я со всем.
Лишь с мозгом я ничем не связан.

НАДПИСЬ НА БАРАБАНЕ

(Игорь Бурдонов)

Бей барабан, бей барабан, бей!
Кожи свиной, кожи тугой, ты не жалеи!
Зови людей на смертный бой!
Когда ж ты лопнешь, чёрт пустой?!

НАДПИСЬ В УКРОМНОМ МЕСТЕ

(Игорь Бурдонов)

Сюда, сюда, апологеты
Убийств, похмелья и любви!
Здесь ждут вас сладкие моменты
Под покровом тишины...

НАДПИСЬ В УХЕ

(Лиля Трофимова)

К чему? – Я слушать вас не стану,
Иначе вовсе я увяну.

НАДПИСЬ НА ШТАНАХ

(Игорь Бурдонов)

В водовороте суеты
Нещадно трёте нас, штаны.
Как надоели нам зады,
Высокомерны и двойны!

НАДПИСЬ НА ЛИЦЕ

(Лиля Трофимова)

Как шкаф зеркальный, вносит ясность
Мое лицо.

Двуликий Янус.

леденец

ПОЭМА №356

(Игорь Бурдонов + Лиля Трофимова)

Неблагодарная природа
С утра перечит мне во всём.
В сомненьи я стою у входа
В ДОМ ЭШЕРА, ужасный дом.
А что ужасного-то в нём?
Себя я спрашиваю вновь.

ГОЛОС: Кровь...

Кто это? Кто это сказал?
В моей груди упало сердце
В дом Эшера открылась дверца

и ГОЛОС: Это я сказал...

Рой мыслей загудел в мозгу
Я не могу!..

(А ГОЛОС – ни гу-гу...)

И совершилось то мгновение –
В мой дух спустилось озаренье –
Мужчина – из туманной дали:
Вы здесь сестричку не видали?
Однако, что за ерунда?
На кой мне ляд твоя сестра?
Ему ответил я с поклоном.
– Она с ума сошла – ла-ла,
Она недавно умерла...
А нынче удрала со стоном.

Однако, братец, ты дурак,
Сказал ему я между прочим,
Тебя я видел этой ночью –
Ты сам, закрыв лицо в кулак
В могиле чьей-то ковырялся.

ВЕРНОСТЬ

(Игорь Бурдонов + Лиля Трофимова)

Как-то,
 был праздник Святого Луки,
Я встретил жену
 на дороге в лесу,
А дело всё было
 на берегу реки.
А что там случилось –
 я вам не скажу.

Я всем не скажу –
 это даму смутит,
Которую я,
 то есть, встретил в пути,
Но тот, кто женат,
 спроси у жены,
Как в праздник Луки вам жены верны.

Но всё же
 открою
 один вам секрет –
Что в ложе
 со мною
 жены вашей нет.

Имею в виду театральную ложу.
А что сверх того, на театр не похоже.
О боже!

 Куда мы летим в облаках простыней?
Как большевик на
 горячем (большевистском) коне,
Сметая преграды, к цели –
 вперед

В горячей постели зевота берёт.
И пена срывается с губ (у коня)
Но новые цели встречают меня.

23. ХОЧУ, НО НЕ БУДУ

Из «Тексты 29-31 января 1971 года»

ХОЧУ, НО НЕ БУДУ

Я хочу быть добрым,
Ласковым и нежным.
Я хочу забором
Обнести коттедж свой.
Я хочу лелеять
В четырёх стенах
Пламя прометеево
Во моих стихах.
Но неясно тлеет
Во моей груди

24. Козёл бородатый с осанкой осла

Из «Тексты 29-31 января 1971 года»

Козёл бородатый
С осанкой осла,
Потомок Сократа,
Вместилище зла,
Стоит у порога
Квартиры моей.
Два маленьких рога
Над парой очей.

25. Ночь старухой глядит в два окна

Из «Тексты 29-31 января 1971 года»

Ночь старухой глядит в два окна
Чуть расширенными зрачками.
Взаперти, в четырёх стенах
Ходит время, как кот, кругами.

Мысль застыла египетской мумией,
Не тревожа словесные пути.
Пальцы мнут в молчаливом раздумии
Пластилиновые минуты.

Это время моих забвений,
Это время печали белой.
Все надежды, мечты и падения
Обретают свои пределы.

Все, что было во мне нездешнего
Исчезает в тумане сером.
Так же просто уходят женщины,
Притворив за собою двери.

26. Как-то раз зимой на даче

Из цикла «ДЕТСКИЕ ГОДА».

Лирическое

2.2.71

Как-то раз зимой на даче
Я глотал табачный дым,
Мир был девственно прозрачен,
Я был очень молодым.

Я глядел с тоской в окошко
Пожирая взором лес.
Я был глуп тогда немножко
Сдуру в душу к людям лез.

Думал я, что мир прекрасен
Я не знал себе границ.
И гордился я напрасно
Длиннотой своих ресниц.

Я хотел любить и плакать,
Целовать её лицо,
И её в неравной драке
Уберечь от подлецов.

Я не знал, что в этой жизни
Много прозы и тоски,
Что до жизни в коммунизме
Мы ещё не доросли.

А она была строптива –
Она мне не отдалась.
Поступила некрасиво:
От меня к нему ушла.

Я теперь в себе уверен
Годы прожил я не зря.
Чары девственной Венеры
Мне теперь до фонаря.

27. Сегодня вечер будничный

Из «Попурри из стихов и мыслей 1971 года (70?)»

2.2.71

Сегодня вечер будничный,
Предлогов – никаких.
А я поехал пьянствовать
Среди друзей своих.
А я поехал праздновать
Своей тоски начало.
Солью бокалы разные
На дно своей печали.

28. МЫ ВСЕ НЕМНОЖЕЧКО ШАЛЬНЫЕ

Из «Попурри из стихов и мыслей 1971 года (70?)»

2.2.71

Мы все немножечко шальные,
Нам всем чуть-чуть не по себе.
Мы словно узники Бастилий
Готовим втайне свой побег.

К самим себе побег отчаянный...
Себя встречаем мы молчанием
Как непрошенных гостей.

29. Твои тонкие быстрые руки

Из «Попурри из стихов и мыслей 1971 года (70?)»

2.2.71

Твои тонкие быстрые руки,
Твой шальной недоверчивый взгляд
Я ни разу не вспомнил в разлуке...

Не смотри на меня вопросительно,
Не ищи объяснения встреч –
Я пришёл к тебе только как зритель,
Просто выдался пасмурный вечер.

30. Далеко за полночь

Из «Попурри из стихов и мыслей 1971 года (70?)»

2.2.71

Далеко за полночь
Мысли дан карт-бланш,
Интеллект отточен,
Как острый карандаш...

31. КАК НАША ЖИЗНЬ НЕОДНОЗНАЧНА

Из «Попурри из стихов и мыслей 1971 года (70?)»

2.2.71

КАК НАША ЖИЗНЬ НЕОДНОЗНАЧНА

И как неясна наша цель!

Как много попусту растрчено

Желаний мыслей чувств и дел!

Как мы подчас бываем мелкими

В забвеньи собственных измен!

Неумолимо мчатся стрелки

По циферблату перемен...

32. БАЛЛАДА О ПРОСТОТЕ

9.3.71

О, господи! До чего же гнусное состояние. Состояние сие гнусно своей фатальной беспричинностью. Полная девальвация всех желаний. Это ничто иное как результат длительного безделья.

БАЛЛАДА О ПРОСТОТЕ

Дети, женщины, мужчины
Изнывают от тоски –
Этой жизни беспричинность
Их волнует и томит.

Ах! Карету мне, карету!
В голове сплошной туман.
Люди словно статуэтки
Расфасованы в домах.

Я хочу уйти на крышу,
Сесть спиной к печной трубе
Дальний колокол услышать –
Панихиду по себе.

Прекратите этот юмор!
Ничего смешного нет.
Я подсчитываю сумму
Прошлых радостей и бед.

Утро позднее.
Очень скучно.
Солнце розовое –
За белой тучкой.

Ах, что-то происходит
С обычными вещами.
Как будто люди ходят
С кинжалом под плащами.

Дым сигареты.
Солнца луч.

Друзья и женщины меня
Себе за равного считают.
А я, молчание храня,
Им тем же самым отвечаю.

Но если б мог я им сказать,
Кто я такой на самом деле,
Они б, наверное понять
Такое вовсе не сумели.

А я ведь прост, как огурец –
Закуска к водке и не более.
Я не герой и не хитрец,
И не ищу я ветра в поле.

А мне синица в клетке прочной
Дороже всяких журавлей.
Любви и дружбе непорочной
Предпочитаю сто рублей.

А вы ко мне с серьёзным видом,
А я шутя, всё со смешком.
Неужто сразу вам не видно,
Что вы общаетесь с шутком?

Я шут, мне место в балагане.
Я не могу серьёзно жить.
Моё великое призванье –
Людей дурачить и смешить.

33. А над миром гремели рассветы

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.
в которую стихок записан 9.5.71

(весна 71 г.)

А над миром гремели рассветы,
А над миром вставала гроза.
И смеялись и плакали где-то
Невыносимо
сухие глаза.

Солнце вставлено в стекло,
В запылённое окно.

34. Дурацкие стишки во время какого-то совместного сидения

Согласно теореме Бюльценбаха в банаховом пространстве.....

ВО глубине сибирских руд Нашёл Бурдонов изумруд

Вот пиво пенится в стакан,
А вот мой мозг лежит в
тумане.
Вот это пиво льётся в рот
И охлаждает пищевод
Производя переворот
В моём измученном сознании.

И. БУРДОНОВУ.

Ты нам мозгой не нагоняй тумана
И пищевод цистерне твой подстать.
Всё врѣшь зараза, будто пьѣшь
 стаканом.
А почему же пива не достать?
А.ГУСЕВ

Нам пиво не достать,
Сиё, конечно, факт.
Для вас, е... мать
Готов сибирский тракт!

Когда же в остром недостатке
аргументов
Ты прибегаешь к фирме «КГБ»
Тебя назвать осталось
«экскрементом»
И на ушко, без женщин, буквой «Б»

Я «Б» давно!
Чтоб дать ответ
Тебя, г...
Спущу в клозет...!

Есть предложение, дискуссию
закончить.
Твой мозг обратно унести в туман.
Ну и для примеренья, между прочим,
Наполнить мною твой большой
стакан.

Все вирши дурацкие эти ваши
Не стоят мизинчика Пушкина Саши.

Но стоят они в то же самое время
Того, по чему ставил Лермонтов время.

Вот Щучкин стонет (прости Коля, опечатка)
за столом
В его изысканном сознание
Минога бьёт (прости, Коля!) сырым хвостом
Ита-та-та-та
В иступленьи (два сс/ ЭсЭс)

Сиё, конечно, очень скушно!
Но даже этот Саня Пушкин
Не придумал рифму лучше,
чем простая «пива кружка»!
И вообще, сказать должен:
Этот Пушкин был пижон!
В с пижоном разговор
Очень прост, быстр и сор...

Игорь, Игорь, ты могуч!
Ты меж мыслей, как меж туч.
Что ты ругаешь, всё уж ругано.
А меж словами ты как пугало!

Разве ж я пугало, бог с тобой!
Я – человек совсем простой.
Разве что так, иногда, между прочим
Выдам я что-нибудь очень...
Ну, не совсем уж банальное,
Просто «простое, как гениальное»!

Читаю стихи твои, музыку слыша.
Мечтаю про пиво, про кружку и тишь.
Умри ты Бурдонов, лучше не напишешь
И лучше чем я не сочинишь!

35. Ветер завихряется в листве деревьев.

Из «Таболово-71»

Ветер завихряется в листве деревьев. Взлетает и падает маленький маятник: Он делает время. Скрипят половицы. Стынет чай. Медленно растёт столбик пепла на конце сигареты. Соло на барабане. Вот что это такое.

Гудят провода. Солнце тяжёлым маятником падает за горизонт. Густеет влажный и тёплый воздух. Останавливается время. Небо янтарной смолой стекает на Землю. Последний порыв ветра широким мазком завершает картину. Соло на трубе. Вот что это такое.

«Скрещенье рук, скрещенье ног. Судьбы скрещенье». Сплетенье трав, сплетенье звёзд. Паденье Неба, Земли полёт. Овалы глаз, как жерла пушек, расчехлены. Дыханья спутались, совпали с тревожным ритмом чёрных струн. Горячей бронзой тела слились. Удары гонга. Рык зверей. Предсмертный хрип. Победный крик. Звон тишины. Безмолвье грома. В тревожном ритме чёрных струн распалось время. С последним стоном чёрных струн порвалась нить. В безмолвном эхе чёрных струн они погибли...

Соло на гитаре. Вот что это такое.

36. Скрещенье рук, скрещенье ног

Из «Таболово-71»

«Скрещенье рук, скрещенье ног.
Судьбы скрещенье».
Сплетенье трав, сплетенье звёзд.
Паденье Кеба, Земли полёт.
Овалы глаз,
 как жерла пушек,
расчехлены.
Дыханья спутались, совпали
С тревожным ритмом чёрных струн.
Горячей бронзой
Тела, слились.
Удары гонга.
Рык зверей.
Предсмертный хрип.
Победный крик.
Звон тишины.
Безмолвье грома.
В тревожном ритме чёрных струн
Распалось время.
С последним стоком чёрных струн
Порвалась нить.
В безмолвном эхе чёрных струн
Они погибли...

37. В чёрном окне – Чёрная ночь

Из «Таболово-71»

В чёрном окне –
Чёрная ночь.
Капает дождь.
И грустно мне.

Кони каурые
В тёплой росе.
Свет абажурный
Пятном на столе.

Где-то за солнцем
Ветры летят.
Тихо в оконце
Капли стучат.

Хочешь умчаться
В сказочный край?
Как называется
Эта печаль?

Хочешь промчаться
На быстром коне?
Это случается
Только во сне.

Значит, не хочешь.
Что же, прощай!
Я снова закручен
В тугую спираль.

38. Козёл бородатый с осанкой осла

Тексты в августе 1971 года

СВОБОДНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

«Козёл бородатый
С осанкой осла,
Потомок Сократа,
Вместилище зла».

Писал я когда-то
Такие слова.
Я сам был, ребята,
Похож на осла.

39. В обитый железом дубовый сундук

*Тексты в августе 1971 года
СВОБОДНЫЕ ТЕЧЕНИЯ*

В обитый железом
Дубовый сундук
Я спрятал надежды
Таинственный стук.

Чтоб больше не слышать
Настойчивый зов.
Захлопнул я крышку,
Задвинул засов.

И я отрекаюсь
От всяких святынь.
Сегодня прощанье
Горчит, как полынь.

Теперь я умнее,
Теперь я другой.
Я каюсь в содеянном
Ранее мной.

И я ухожу,
Не гляжу назад.
Все, чем дорожу,
Оставляю вчера.

Но завтра, как прежде,
Я знаю, найду
С последней надеждой
Дубовый сундук.

Его я открою
И буду опять
Весну за весной
Невозможного ждать.

Но это лишь будет
Потом, а пока,
Пока я свободен
И счастлив пока.

40. Всё возвращается к началу

Тексты в августе 1971 года

СВОБОДНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

Всё возвращается к началу,
Всё приближаемся к концу.
Минуты каплями усталыми
Скользят у Бога по лицу.

В кругу извечного вращения
Миры находятся в плену.
Морской песок, хранитель Времени,
Забыл про быструю волну.

И не печальный не радостный
Мир изменить не в силах Бог.
Наш век подобен птице страусу,
Зарывши голову в песок.

41. Я не хочу о прошлом жалеть

Тексты в августе 1971 года

СВОБОДНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

Я не хочу
 о прошлом жалеть.
Я не хочу
 повернуть назад.
Я просто молчу –
 мне сегодня не петь,
Ещё ведь не завтра,
 уже не вчера.

.....

Я не хочу жалеть о прошлом,
Я не хочу идти назад.
И я молчу – сегодня ночью
Не завтра, но и не вчера.

42. Ты не думай, что это шутка

Тексты в августе 1971 года

СВОБОДНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

Ты не думай, что это шутка,
Или просто больной мой бред.
Мне осталось жить только сутки.
А потом – меня больше нет.

А потом – будет кто-то новый.
Будет так же кричать и петь,
Всё, конечно, начнётся снова.
Но вот только меня больше нет.

Утром пряча лицо в твои волосы
Будет плакать другой человек.
Он с моими руками, и голосом,
Но не я – ведь меня больше нет.

Эту ночь пережить не дано мне,
Я умру на твоей руке.
Завтра я буду кем-то новым,
Значит, завтра меня больше нет.

Ты не бойся – всё это не страшно.
Так устроен уж этот свет.
Ты не плачь обо мне напрасно,
Что с того, что меня больше нет?

43. В ПРЕДДВЕРИИ

Тексты в августе 1971 года

СЕГОДНЯ Я ОТКРЫВАЮ НОВЫЙ ЦИКЛ «ДНЕВНИКА РАЗМЫШЛЕНИЙ»
ПОД НАЗВАНИЕМ « В П Р Е Д Д В Е Р И И »

Вверх-вниз, вверх-вниз.
Ритм музыки.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Рука с сигаретой.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Жизнь – это маятник.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Начало, середина и конец.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Начало – всегда банально.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
За небанальным началом не следует никакой середины.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Люди боятся небанальных начал.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Середина – глупа и наивна.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Потому что люди не хотят конца.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Конец – единственно трезв и справедлив.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Но всегда неприятен, потому что конец.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Как сделать конец началом? Это вопрос.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Человек, который спрашивает, всегда прав.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Аннигиляция.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Когда встречаются два мира – они аннигилируют.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Очень красивый фейерверк.
Вверх-вниз, вверх-вниз.

Человек с долотом.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Высекает искры из сердец.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Не стучите по моему сердцу. Оно отсырело.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
И не мудрено – в такую слякотную погоду.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Подойди ко мне.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Почему у тебя такие глаза?
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Хорошо, закури. И мне дай тоже.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
А может, разденемся и ляжем в постель?
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Что есть истина?
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Не тянись так ко мне, я ещё не возбуждён.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Послушай, почему у тебя такие глаза?
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Хочешь вина?
Вверх-вниз, вверх-вниз.
А одиночества хочешь?
Вверх-вниз, вверх-вниз,
Хочу сесть на вершину холма, где греет солнце и ближе к богу.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Там чистый воздух и хорошие мысли.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
А ты скептик.
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Слушай музыку. Смычком по струнам моей души – нравится?
Вверх-вниз, вверх-вниз.
Чего же ты хочешь?
Вверх!
Бокал вина.
Вниз!
Встреча в транспорте.
Вверх!
Всё проходит.
Вниз!

Виток спирали.
Вверх!
Рука на бедре.
Вниз!
Глаза на снегу.
Вверх!
Ритм в крови.
Вниз!
Вниз!
Рука смелеет.
Вверх!
Инстинкт обречённого.
Вниз!
Взгляд в сторону.
Вверх!
Гром отчуждения.
Вниз!
Дым сигареты.
Вверх!
Здравствуй.
Вниз!
Прощай!
Вверх!
Здравствуй-прощай, здравствуй-прощай, здравствуй-прощай...
Вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз...
Жизнь – это маятник.
Вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз,
вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз...

44. Немного сон, немного явь

Из письма Кадрие от 29.8.71

Немного сон,
Немного явь,
Немного хочется уйти,
Немного хочется вернуться.
Всего не много, понемногу, совсем чуть-чуть, совсем слегка.
Лечу в себя, бросаюсь внутрь,
Как в омут.
В этом дне холодном
Я растворяюсь, распадаюсь
На атомы,
На составные части, чтобы снова
Мучительно соединить в себе
Всю радость, боль, и страх, и дерзость.
Что такое разлука?
Это предчувствие тебя.
Предчувствие встречи, и смеха, и слёз...

45. Сегодня день непонятого предназначения

Из письма Кадрие от 29.8.71

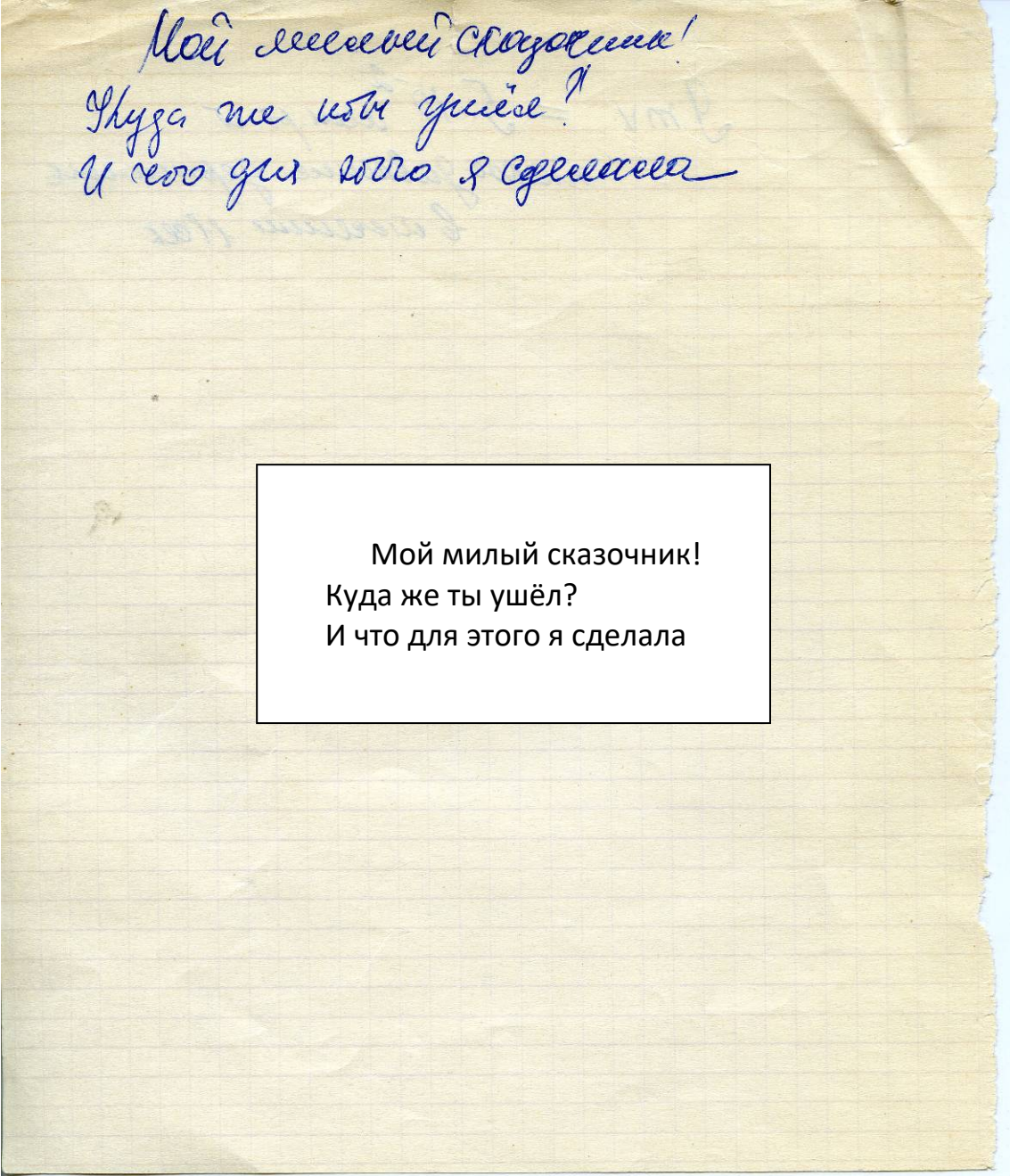
Сегодня день непонятого предназначения.
У каждого дня нашей жизни
Есть свой смысл.
От первого дня – дня рождения человека
До последнего дня –
Дня смерти.
Какой смысл сегодня?
Есть дни, не имеющие смысла.
Это верстовые столбы –
Они отсчитывают километры и годы.
И только.

СТИХИ из Тома 3
«ДОИСТОРИЧЕСКОЕ». Часть 3
Осень 1971 – до 25.12.80

46. Кадрия. Мой милый сказочник!

Из «Тексты Кадрии»

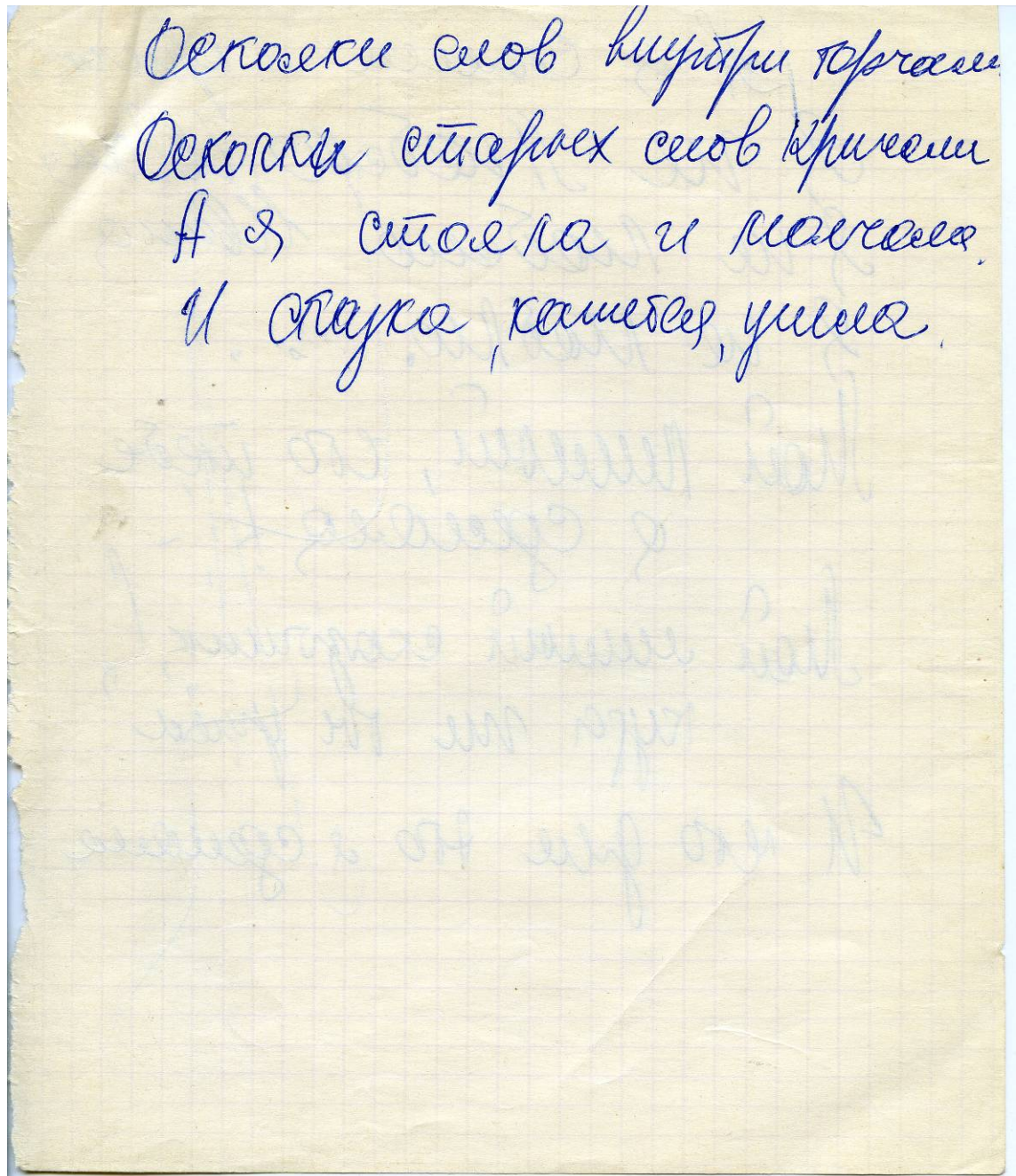

Мой милый сказочник!
Куда же ты ушёл?
И что для этого я сделала

Мой милый сказочник!
Куда же ты ушёл?
И что для этого я сделала

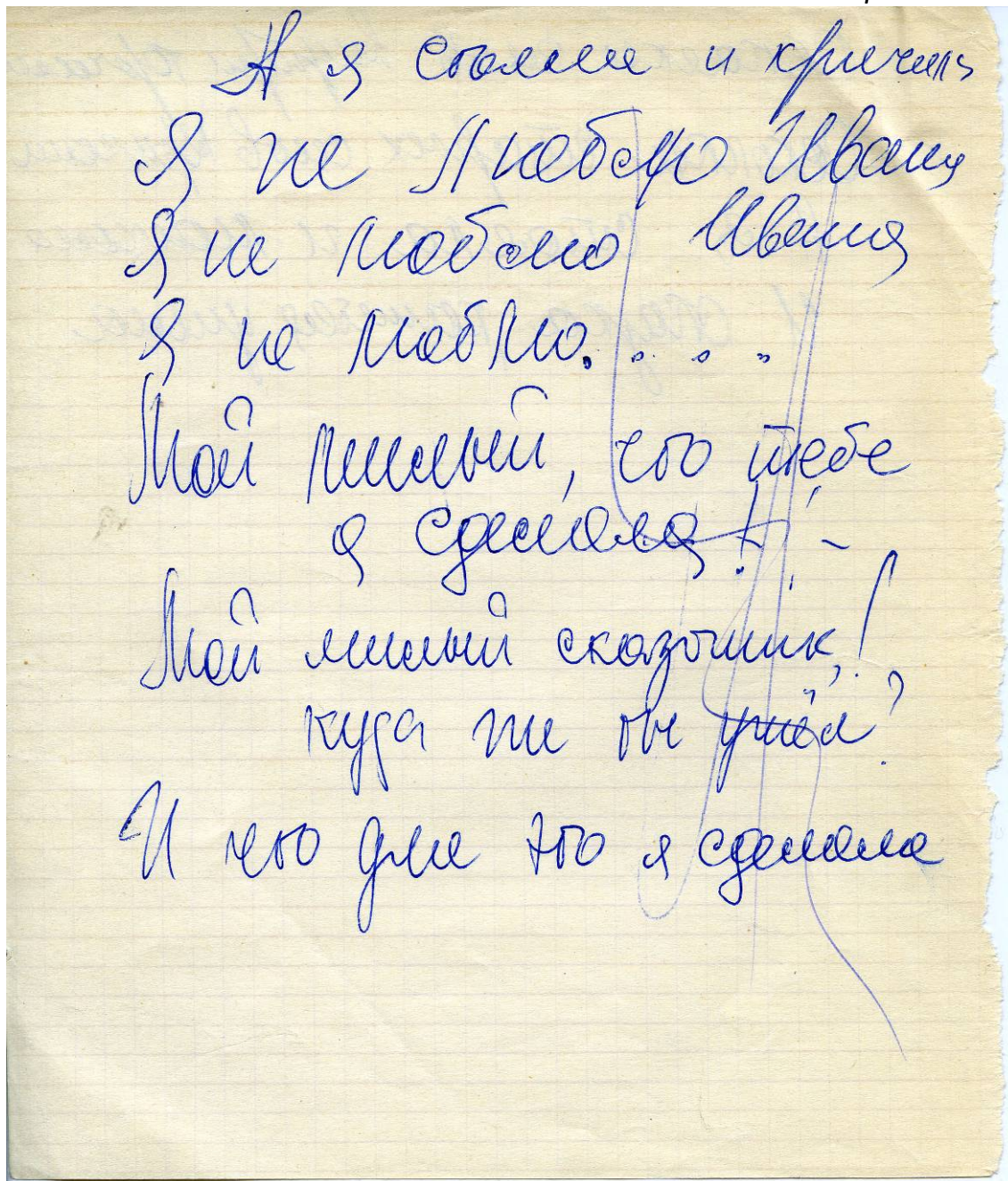
47. Кадрия. Осколки слов внутри торчали

Из «Тексты Кадрии»

48. Кадрия. А я стояла и кричала

Из «Тексты Кадрии»

А я стояла и кричала
Я не люблю Ивана
Я не люблю Ивана
Я не люблю...
Мой милый, что тебе
я сделала!!
Мой милый сказочник!
куда же ты ушёл?
И что для этого я сделала

49. Кажется, Кадрия. Ноги сами несли меня

Из Фрагменты от 4 декабря 1971 года»

Ноги сами несли меня куда-то. Холодно... А я иду. И ноги несут меня. Мысли несутся. Ноги двигаются в ритм мыслям. Сейчас... Сейчас,сейчас! Надо только вспомнить. С чего же всё началось?

Сон мне приснился какой-то. Станный очень... Эта лестница поднимается бесконечно... Одна ступень, другая ступень. Господи!!! Да когда же это кончится?! Темнота, поднимающаяся вверх. Стены сужаются. Дышать мне нечем. Под ногами пушистое и мягкое. Пыльно. Мне страшно.

Ритм, ритм, ритм. Мелодия идёт выше и выше. Простая мелодия. Вернее, их две. Они переплелись.

50. Стул, стол. День, ночь

Из Фрагменты от 4 декабря 1971 года»

Стул, стол.

День, ночь.

Я – ушёл.

Прочь, прочь...

Стол, стул.

Ночь, день.

Я – уснул.

Лёг в тень..-

51. Если всё разложить по полочкам

Из Фрагменты от 4 декабря 1971 года»

Если всё разложить по полочкам,
Окинуть вселенную трезвым взглядом,
То станет ясно – все люди сволочи,
Ну в крайнем случае – лёгкого поведения.

52. Какая-то чушь весной 1972 года

Ля-ля ля-ля, _ ска зал Игорь. Мне-м мне- мне-сказал
Иглицкий. Бу-бу-сказал Лёня/Калинович/.

А мне всё равно, а мне всё равно

но,-сказала Кадрия.

Надоело всё подумала она грустно. Однако этого
никто не заменил.

И всё смешалось в табачном дыму

Ля-ля, ля-ля,-

Сказала я.

Ммнэ – ммнэ – мнэ – мнэ, –

В ответ Иглицкий.

Бу – бу –бу –бу, –

Добавил Лёня.

/А Лёню звали Калинович,

И он по комнате ходил,

Жестикулировал руками,

Курил и что-то говорил.

Об этом, впрочем, позже/,

А мне всё равно, всё равно, всё равно, –

Пела тихо Кадрия, Кадрие, Кадриё /чтоб в рифму/.

Надоело, надоело, надоело всё, –

Пела грустно Кадрия.

Но заметил только я

Как смешалось всё в дыму, всё в дыму, всё в дыму

Всё в дыму табачном...

Вести и из клозета.

кака кака кака кака кака кака кака кака кака кака

Стерør

Стерва, что ты
Маразм крепчает, маразм крепчает
А в голове пусто... пусто... пусто...
Врё-та-там,

И всё на свете ложь
, И скрытый гнев твой, и рук твоих дрожь

ТАРБОРМОШКИ

Розгрень, Юрзкие хомейки
Пр

Солнышко ты моё
Незаходящее
Чуйвство, ты моё
Непереходящее

Ойрано, рано

По́ полу́ кати́лся апе́льси́н
Шшшшшшшшшшшшшшшшшш
Огненным сверкающим шаром.

53. Тень умерших ложится на спину

Из «Несколько стихов 1972 года»

Не остановишь прекрасных мгновений,
Не возвратишься на прежний рубеж.
Вечное странствие. Вечное бремя
Неисполняющихся надежд.

Ноют от боли усталые ноги,
Остановиться хотя бы на миг.
Но не услышат далекие боги
В горле застрявший о помощи крик.

Тянется в прошлое цепь поколений,
К ней я прикован последним звеном.
Быть обречён от рождения пленником
Тех, кого нет, и кто будет потом.

* * *

Тень умерших ложится на спину.
Свет грядущего режет глаза,
Жизнь распалась на две половины:
Та, что будет и та, что была.

Перерезана на две части
Жизнь клокочет, как вена вскрытая,
В ставке очной со мной настоящее
Полоснуло стальной бритвой.

* * *

Тени умерших ложатся на спину.
Свет из грядущего режет глаза.
Жизнь распадается в две половины:
Та, что лишь будет и та, что была.

54. Мне снится бредовый, горячечный сон

Из «Несколько стихов 1972 года»

Мне снится бредовый,	горячечный сон.
Я будто – в оковах,	я будто – звено.
В цепи поколений	из праха восставших,
Идущих во времени	траурным маршем.
В цепи поколений	ещё не рождённых,
Цепи этой пленником	быть осужденный.
Звеном в середине	я вызван на спор
Выстрела в спину	и пули в упор.

55. Люди на дороге. Лужи в колее

Из «Несколько стихов 1972 года»

Люди на дороге
Лужи в колее.
Двигаются ноги
В обморочном сне.

Голоса задушены
Сонной тишиною.
Только бредят уши
Барабанным боем.

мёртвой

Только крик застыл
На изгибе губ.
Только ветер взвыл
Долгим стоном труб.

Над землёй горящей
Дым встаёт стеною.
Двигаются маршем
Люди под конвоем.

Впереди не видно,
Где конец пути.
И уже забыто
Всё, что позади.

И молитв не будет
Ни к какому богу,
Двигаются люди,
Люди на дороге.

И молитв не будет
Ни к каким богам,
Двигаются люди
маршем в никуда.

56. Утро серое. Очень скучно

Из «Несколько стихов 1972 года»

Утро серое.
Очень скучно.
Я не верую
В долю лучшую.

57. Я живу посреди океана

Из «Несколько стихов 1972 года»

Я живу посреди океана,
Под тропическим солнцем и ливнями.
Я построил на острове здание –
Башню – всю из слоновых бивней!

Здесь простор – на четыре стороны.
Купол неба – как чаша винная.
Мне плевать на уюты сонные
Ваших комнат кооперативных!

Не подвластен земным коронам,
Всем назло проживу сотню лет.
Двести миль моего горизонта
У меня на рабочем столе.

Я суммирую звёздные полночи.
Должен с богом свести я счёты. *Мне с богами свести бы счёты.*
А для всякой незваной сволочи
Я на крыше держу пулемёты.

58. Все мы на привязи у времени

Из «Несколько стихов 1972 года»

22.1.72

* *

Все мы на привязи у времени.

Нам бег минут не обогнать.

И все прекрасные мгновения

Не удержать, не удержать... *В одно мгновенье не собрать.*

59. Это было в холодный вечер

Из «Несколько стихов 1972 года»

22.1.72

Это было в холодный вечер
Накануне большой зимы.
Состоялась странная встреча
На одном из мостов Москвы.

В небе плавал фонарь одинокий,
Мелкий дождик уныло капал.
Человек шёл немного боком,
Сдвинув на нос крылатую шляпу.

Я решил – это очень важно,
Должен я ему всё рассказать.
Он прошёл, не заметив даже.
Я остался стоять и молчать.

60. Пстой, пстой, упрямый паровозик!

Из «Несколько стихов 1972 года»

~72 г.

Пстой, пстой, упрямый паровозик !
Ах, поверни свои колёсики назад.
Я не готов к такой метаморфозе,
Я не сменю свой жизненный уклад.

Ты не пыхти обиженно парами!
Залей водой огонь в своей груди.
Меня не сдвинешь с места миражами,
Меня не манят дальние пути.

Не бегай вдоль вокзального перрона,
Не бей об рельс чугунным колесом.
Далеких стен Парижа и Вероны
Мне не видать ни раньше, ни потом.

Я, может быть, с тобой бы и поехал.
Все может быть, все может быть...
Но есть одна досадная помеха:
Где мне на это визу получить.

Моя планета рельсами покрыта
До самой дальней Огненной Земли.
Но все пути для нас с тобой закрыты,
Лишь красный свет маячит впереди.

61. Тихо, тихо в поднебесье

3.1.73.

Тихо, тихо в поднебесье
После сна.
Мы присядем в эти кресла
У окна.

На стекле рисует иней
Свой узор.
Голубые струйки дыма,
Разговор.

За окном голубизной
Светит небо.
Вспоминаем мы с тобой
Нашу Небыль.

То, что было в самом деле
Мы забыли.
Только Небыль, Только Небыль
Стала былью.

* * *

Тихо, тихо в поднебесье
После сна.
Мы присядем в эти кресла
У окна.

На стекле рисует иней
Свой узор.
Голубые струйки дыма,
Разговор.

За окном голубизной
Светит небо.
Я ни разу за рекой
Не был.

62. По улицам долгим холодного города

По улицам долгим холодного города
По мраморным лестницам белых домов
Проходит неслышно забытая память
Ненужных героев, несбывшихся снов.

За белыми стенами белые сумерки.
Белая изморось на очаге.
Память проходит неслышно, ненужно
В поисках тщетных живущих людей.

Некому мстить за прошедшие войны.
Некому пыль на дорогах поднять.
Некому бить в барабаны тревогу.
Некому воинов новых рожать.

Народы другие пройдут по дорогам
Из дальних земель, из других времён
По улицам долгим холодного города,
По мраморным лестницам белых домов.

И некому встретить незваных пришельцев.
И некому двери закрыть на засов.
И память уходит из мёртвого города
Забытых героев, несбывшихся снов.

63. Структура данного момента

Структура данного момента
Мне совершенно неясна.
И день унылым монументом
Стоит меж «завтра» и «вчера».

Подайте бедному страннику
Хрустальный бокал вина.

Наш мир предельно непрозрачен.

64. Сонет № 2

Сонет № 2

Слышал я, будто есть у вас мнение
(Вы мне сами сказали, наверное):
Вещь в себе, что стоит за явлением,
Недоступна земному гению.

Но по зрелому размышлению
Вот к какому пришёл я решению:
По спирали идёт становление,
Поступательно, но и вращением!

В результате такого движения (вращения)
Вещь в себе, что стоит за явлением,
С ним местами и предназначением
Поменяться должна, без сомнения!
Разве нету в таком рассуждении
Опровержения вашего мнения?

65. ПИСЬМО ЖЕНЕ

10.9.74.

Дом-на-Холме
Кадрие Галеевой

ПИСЬМО ЖЕНЕ

Мир прекрасен!

Дорогая,

66. Всё конкретное – реально?

Из «Три стихотворения в сентябре 1974»

15.9.74.

Всё конкретное – реально?
Где абстрактно – там мираж?
А в пустотах межастральных
Мчится чудный экипаж.

Льются волны ускорений
Под копытами коня.
Порождаются явления
В завихреньях бытия.

Слишком смело правит кучер,
Лишь посвистывает кнут.
Путь опасный неизучен
И в конце его не ждут.

Скорость близится к пределу,
И глядит ему вослед
Совершенно обалделый
Житель третьей из планет.

Что за странное виденье?
Кто сидел в карете той?
Неужели привиденье
Промелькнуло предо мной?

Успокойся мирный житель,
Дрожь неровную уйми.
То не духов предводитель
На твоём возник пути.

67. И. Бурдоновская мысль!

Из «Три стихотворения в сентябре 1974»

15.9.74.

Всё конкретное – реально...
Всё абстрактное – мираж...
А в пустотах межастральных
Мчится чудный экипаж!

Льются волны ускорений
Под копытами коня.
Порождаются явленья
В завихреньях бытия.

Слишком смело правит кучер,
С тонким свистом въётся кнут.
Путь опасный неизучен
И в конце его не ждут.

Скорость близится к пределу..
И глядит ему вослед
Совершенно обалделый
Житель третьей из планет.

Успокойся мирный житель,
К делу старому вернись.
То промчалась по орбите
И. Бурдоновская мысль!

ПРЕДИСТОРИЯ. Тетрадь первая

Почему же не припомнить иногда эти строки?
Особенно теперь.
Особенно теперь, когда я гляжу на мир другими глазами?
Другими – или все теми же?
Наверное, человек не может стать другим,
просто зрение его со временем становится шире или сужается.
Нехорошо забывать – это как предательство.

11 января 87 года

1. Надпись, высеченная на камне у развилки трех дорог
2. "Не кушает котлетки"
3. "Мы зимой для нашей кошки"
4. Упражнение в рифмовке
5. Космическо-лирическое
6. Творчество
7. Ограбление (песенка)
8. "Я вышел из метро"
9. Координатор
10. "Три коровы вверх ногами"

68. КООРДИНАТОР

Из «Три стихотворения в сентябре 1974»

15.9.74.

КООРДИНАТОР

Не сочиняю
И не цитирую.
Но гениально
Координирую.

Не северный полюс,
Но и не южный.
Я их не открою —
Мне это не нужно.

Но вдоль по Экватору
Там моя лира.
Я координатор
Этого мира.

Ни влево, ни вправо,
Ни вверх и ни вниз.
Всегда будет правым
Только центрист.

Мир бы зажёгся
В аннигиляции,
Если б не общая
Координация»

Но есть и обратная —
Высшая акция:
Координаторов
Координация.

69. Дом на Холме

17.9.74.

Дом на Холме

На холме построен Дом.
Поселились в доме том
Игорь, Петя, Кадрия
Для познания бытия.

Мы стремимся к бесконечности,
Мы придём к её концу.
Сочиняет человечество
Панегирики Творцу.

Есть в лесу высокий холм,
На холме построен дом.
Поселились в доме том
Ты, я, он.

70. Вот пиво пенится в стакане

Из «Плоды сидения Игоря Б.Бурдонова и Кадрии Галеевой совместно
с пивом»

17.2.76.

Вот пиво пенится в стакане.
А вот мой мозг ~~лежит~~ плывёт в тумане.
Вот это пиво льётся в рот,
И охлаждая пищевод,
Разогревает мой живот,
Производя переворот
В моём измученном сознании...
В парах пивного вдохновения
Творю шедевры мироздания –
Плоды совместного сидения!
Плоды, которые затем
(Как пиво кончится совсем)
Не вызывают восхищенья,
А только грусть и сожаленье...
И снова я ~~сиджу~~ брожу один
~~На~~ По склонам творческих вершин.
А мой печальный грустный стих
Совсем замолк, поник и стих...

Мой мозг уснул, язык мой нем,
А пиво кончилось совсем.

71. Игра – не пустая забава

1.3.76.

Игра – не пустая забава,
Не звон опустевших мозгов,
И даже не просто приправа,
Как лук, сельдерей иль морковь.
Менялись и время и нравы
В шуршании пыльных веков.
Но не было в мире управы
Чтоб всех усмирить игроков.

Игра, мне сказали, – пустая забава,
И будто бы скоро начнётся облава.
Вылавливать будут везде игроков
И всем им устроят промывку мозгов!

**СТИХИ из Тома 4.
«Карьера Иоганна Бура»
Полное собрание 1
25.12.80 – 3.7.81**

1

Скоросшиватель

КАРЬЕРА
ИОГАННА
БУРА

ДЕЛО № 1

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
25.12.80 — 3.7.81

~~1981~~
(год)

Хранить _____ лет

72. Заварю себе я чаю

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 6.1.81.»

Заварю себе я чаю,
Закурю табак.
Посижу и помечтаю
Просто так.

Без нужды, без всякой цели.
Без тебя.
Не для грусти и веселья –
Для себя.

Очень долго длится мысль
О том, о сём.
Я скажу ей грозно: «Брысь!»
Вот и всё.

Без нужды, без всякой цели.
Ну их к бесу!
Не от грусти и веселья,
Не от стресса.

Вот сегодня я поэт,
А что потом?
Помечтаю я об этом,
И о том.

73. Да, я могу писать программы, ну и что?

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 8.1.81.»

Да, я могу писать программы,
ну и что?

Ведь это же не главное умение.

Зачем не платят денег мне за то,

Что я живу!

Я мыслю!

Я венец творенья!

74. О чём поёт нам ветер

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 11.1.81.»

О чём поёт нам ветер
Зимою за окном?
Когда при лунном свете
Сидим с тобой вдвоём.

Идёт тепло от печки
И от тебя тепло.
Не скажешь ни словечка –
Я тоже не трепло.

Молчим и смотрим просто
На тёмный лес, на снег.
Вон ель большого роста
~~Стоит как~~ Как будто человек.

Он к нам стоит спиною.
А вдруг он повернёт?
Хотя с одной ногою
До нас он не дойдёт.

Ты тоже смотришь тихо,
Дыханье затая.
Какое видишь лихо?
Такое же, как я?

Уж поздно, все уснули,
Уставши от забот.
Как ветер свищут пули.
Ах нет, наоборот.

Сидим мы у окошка.
В углу скребётся мышь.
Спасибо тебе, кошка,
За то, что ты не спишь.

75. Идея носилась в воздухе

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 13.1.81.»

Идея носилась в воздухе,
Не зная куда упасть.
Идея нуждалась в отдыхе,
Чтобы не пропасть.

Тогда я поймал идею,
Подставив широкий лоб.
Идея сказала: «Где я?
Куда меня занесло?»

Я ей отвечаю: «Спокойно!
Теперь твой хозяин я.
Была ты идея вольной,
А стала теперь моя».

Идея ещё пыталась
Широким взмахнуть крылом.
Но как она не трепыхалась,
Её я пустил на слом.

76. В окружении строений

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 21.1.81.»

В окружении строений,
Защищённый от ветров,
Жил он много поколений,
Многих пережил жильцов.
Был он зимний и весенний.
Болен был и был здоров.
И не ведая сомнений,
Был грозою для врагов.
Обо всём имел сужденье.
Всем давал приют и кров.
И не делал разделенья
На детей и на отцов.
Видел взлёты и паденья.
Умных знал и дураков.
Но снесли без сожаленья
Самый старый из дворов.

77. Жизнь – загадка

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 23.1.81.»

Жизнь – загадка.
Ищи искомое!
Срок отмерен
и мы живём.
Время – гадкое
Насекомое,
Пожирает
года живьём.

78. Космическо-лирическое

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 23.1.81.»

Космическо-лирическое

От звезды и до звезды
Долог путь паденья
Сквозь угрюмые ряды
Гамма-излученья.

От звезды и до звезды
Свет рассеян в клочья.
Так недолго до беды
Под покровом ночи.

От звезды и до звезды
Световые годы.
Жизнь выходит из п.
Матери-природы.

79. Как легко б мы стали жить

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 26.1.81.»

Как легко б мы стали жить,
Если б бросили курить.
Если б водку пить не стали
И на воздухе гуляли.

Занялись бы понемногу
Карате и хатха-йогой.
Поднимались бы с зарёй
Бег освоили рысцой.

Как легко я стал бы жить,
Если б бросил я курить.
Водку пить бы перестал,
И на воздухе гулял.

Занялся бы понемногу
Карате и хатха-йогой.
Поднимался бы с зарёй,
Бег освоил бы рысцой.

И для пущего здоровья
Молоко бы пил коровье.
Вот тогда бы, чёрт возьми,
Написал бы я стихи!

80. Мне говорят: кончай вымучивать

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 26.1.81.»

Мне говорят: кончай вымучивать,
Пора ложиться спать.
А я сижу задумчивый
Из при-н-ци-па.

81. Зафрахтую я ракету

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 27.1.81.»

Зафрахтую я ракету
И однажды утром рано
Полечу к своей планете
До Альдебарана.

Припланетюсь спозаранку
Среди розовых цветов.
Выйдут инопланетянки
Пухлые от снов.

Вся покроется планета
Мятой розовой травой.
Сяду я потом в ракету
И вернусь домой.

82. За машинкой я балдел

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 27.1.81.»

За машинкой я балдел,
Сидел и корчился.
В глубине меня назрел
Кризис творческий.

83. В царстве чистого мышленья

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 29.1.81.»

В царстве чистого мышленья,
В мире мыслей бесподобных
Я лечу такой свободный,
Как свободное паденье.

84. Какой большой туман

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 31.1.81.»

Какой большой туман,
Какая слякоть.
Бей громче, барабан,
Не надо плакать.

Какой большой туман,
Как мало света.
Бей громче, барабан,
Не жди ответа.

Какой большой туман,
Как тяжело дышит.
Бей громче, барабан,
Нас не услышат.

Какой большой туман,
И нет дороги.
Бей громче, барабан,
Гони тревоги.

Какой большой туман,
Я в нём как страус.
Бей громче, барабан,
Не делай пауз.

Какой туман,
и нет пути,
и нету цели.

Бей барабан,
бей и не жди,
бей на пределе.

85. День с утра неестественно светел

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 3.2.81.»

День с утра неестественно светел.
Редкий снег пролетел вдоль окна.
В стены дома ударился ветер
И упал, и опять тишина.

Я сижу в опустевшей квартире,
Я сегодня свободен от дел.
Эту паузу я не планировал,
Не готовился к ней, не успел.

Память, сразу свободу почуя,
За собою меня позвала.
Дни прошедшие, не сортируя,
В беспорядке со дна подняла.

Дни бумажными листьями кружат.
Лица, руки, глаза, голоса...
В отдалении всё кажется чуждым,
Как нейтральная полоса.

Ищет память начала, истоки,
Строит в прошлое тоненький мост.
Непонятны её мне намёки,
Неразборчив печальный вопрос.

Что там в прошлом: надежды, потери?
Просто пыль, паутина и сор.
Слушай память: тебе я не верю.
И закончим на том разговор.

86. Мы сидим втроём за чаем

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 3.2.81.»

Мы сидим втроём за чаем,
Разговоры говорим.
Мимоходом, невзначай
То ругаем, сё хвалим.

87. Не стирается бельишко

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 3.2.81.»

Не стирается бельишко,
Не готовится обед.
Кадрия читает книжку –
Настроенья что-то нет.

Муж зевает, спит сынишка,
Тихо бродит чёрный кот.
Кадрия читает книжку,
Отдыхает от забот.

Муж зовёт лениво: слышь-ка,
Встань – расправлю я кровать.
Кадрия читает книжку,
Не желает отвечать.Притаилась,
словно мышка.

На подушке голова.
Кадрия читает книжку
На странице сорок два.

Ночь накрыла город крышкой.
Баю-баюшки-баю.
Кадрия читает книжку.
Не будите Кадрию!

Ночь. Плывёт луны коврижка.
Звёзд пригоршня на краю.

88. Мы зимой для нашей кошки

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 3.2.81.»

Мы зимой для нашей кошки
Травки сеяли немножко.
Травка выросла зелёная,
Кошка ходит недовольная:
– Я не лошадь, не овца,
Есть не буду я овса.
Говорим мы кошке мирно:
– В этой травке витамины.
Чтоб зимою не болеть,
Надо кошкам травку есть.
Но старались мы напрасно,
Кошка фыркает ужасно,
И на травку не глядит –
Мясо сцапать норовит.

89. ОГРАБЛЕНИЕ

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 7.2.81.»

ОГРАБЛЕНИЕ

Не кричит петух «кукареку».
Не играют кони на лугу.
Что ж это случилось, не пойму,
Что, куда, зачем и почему?

Не бежит собака по двору.
Не шумит берёза на ветру.
Птица не взлетает в вышину.
Волк не воет ночью на луну.
Не сверкает молния в грозу.
Не найду у привязи козу.

Я от этих «не» уже кричу.
Я такого очень не хочу.
Неужели это наяву,
Кто-то всю повыдергал траву.
Затоптали, гады, борозду.
Неужели это не в бреду.

Поломали новую пилу.
Корм не дали моему ослу.
Набросали мусор на полу
И в углу оставили золу.
Что ж это случилось, не пойму,
Что, куда, зачем и почему?

90. Из чего изготовлено утро?

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 8.2.81.»

Из чего изготовлено утро?
Из небесного перламутра.
Из летящего медленно снега.
Из звезды под названием Вега.

Из чего изготовлен день?
Из движенья, движенья, движеньь...
Из цехов, кабинетов, кают.
Из летящих по кругу минут.

91. Я вышел из метро

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 14.2.81.»

ПРОГУЛКА: Я вышел из метро: народ торопится, болтается без дела и по делам спешит. У Пушкина, отдельно от толпы стоят все возрасты, свиданию покорны, стоят все вместе, каждый по себе. Должно быть, за ночь снегу намело, и в нём уже проложены тропинки, вокруг поэта кружатся они, как паутинка, дворники ещё, наверно, не проснулись в это утро. И я себе тропинку выбрал, по ней пошёл, поэта обошёл, спустился по ступенькам торопливо и дальше вниз, к подножию «России» иду спокойно, быстро, аккуратно. В дублёнке аргентинской, в сапогах французской фирмы, в шапке меховой, в перчатках лайковых отечественного, правда, производства, несу портфель профессорского вида из кожи польской сэвовской свиньи. Вот перекрёсток: волги, жигули, машины иностранных дипломатов, автобусы с туристами застыли по обе стороны движения моего. Иду меж ними я по-деловому, всем видом демонстрируя своим суждений независимость и взглядов, достаток прочный, прочную карьеру, достигнутое в мире положение, зарплату, премию, надбавку, уважение коллег и перспективы продвиженья, жену удачную, удачную квартиру, должно быть телефон поставят скоро... иду с благословенья светофора. Ну и так далее.

92. Из окна своей квартиры

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 16.2.81.»

Из окна своей квартиры
Я гляжу на мир.
Закрывает перспективу
Дом жилой, многоквартирный.
Отрезает крышей криво
Неба синего кусок.
Что ж увидеть можно
Из окна кухонного?
Только окна и балконы,
Только стены серые.
Оттого, наверное,
Скучно и тревожно.

93. На душе ненужная // Маята

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 16.2.81.»

На душе ненужная
Маята.
В голове печальная
Пустота.
Дотянуть до ужина,
Доползти до спальни.
Утром быть разбуженным
Мыслью гениальной.
С мыслью небывалой,
С ощущением свежим
День начать сначала,
Будто ещё не жил.
Вдруг забыть нахально
Всё и всех.
Совершить нечаянно
Какой-нибудь грех.
Что-нибудь решительно
Прекратить.
Истин удивительных
Парочку открыть.
Словно бы играючи
Создавать шедевры.
Жить припеваючи,
Беречь нервы!

94. По весне запылённые окна

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 2.3.81.»

По весне запылённые окна
Вымыть чистой водой.
Неба синюю свежесть
Поглубже вдохнуть.
Дверь открыть,
Из подъезда уверенно выйти.
По дороге идти
В направлении леса.

Чёрный снег обходить стороной,
Проклинать непролазную грязь.
Вдруг увидеть пучок
Прошлогодней травы,
Запылённый, колючий, сухой.
Волноваться без всякой причины,
Обнаружив набухшие почки.
И подолгу стоять над листочком,
Самым первым, зелёным.

Так бродить, удивляясь и не понимая.
Ноги талой водой промочить
И вернуться домой.
Сесть за письменный стол
И стихи написать.

Покачать головой, закурить, чай попить, пролистать хронику
политических событий в сегодняшней газете и приступить к работе.

95. Мы говорим на разных языках

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 29.3.81.»

Мы говорим на разных языках,
Но это только полбеда.
Мы говорим о разном –
Это тоже полбеда.
А вся беда
В простом и глупом факте:
Мы разные...
Мы разные, но всё же
Есть надежда,
Поскольку есть
Ещё один простой и глупый факт:
Мы оба люди...

96. Как будто в пустоте

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 29.3.81.»

Как будто в пустоте,
Как будто в вакууме под колпаком:
Кричишь и тебя не слышат.
И старательно выкачивают воздух.
И бродят бледные тени
И воздух сереет.
И всё неправда и всем до лампочки.
Скука.
Мудрец, познавший истину
И заболевший от этого болезнью неизлечимой
И думающий,
Будто все больны, а он здоров.
Мудрец глуп,
Но зато спокоен.
Истина не стоит и ломаного гроша.
Любая истина.
Подите прочь!
Пусть мир провалится в мусорную яму.
Там ему будет тепло и уютно.
Во имя истины
Командуют «Пли!»
Человек кричит: Верую!
А я не верю.
На каком основании он верует?
Так же не честно.
Он верит, что верует –
Так будет точнее.
Бог с ним!
Чёрт с ним!
Аминь...

97. Я болен был и жертвы сну

Из «времяпогодафактымыслифрагменты: 9.5.81.»

Я болен был и жертвы сну
Покорно нёс, и не заметил,
Как шар земной, пробив весну,
Вкатился в солнечное лето.

Прощай, бетонный микроклимат!
Я из простуженных миров
Иду за псом по кличке Фима
В просторы парковых лесов.

Иду, шатаясь и вздыхая,
С трудом руками раздвигая
Тугую света пелену.
В изнеможеньи на траву
Я опустился и вдохнул
Такую кучу кислорода,
Что закружилась голова
И мой несчастный мокрый нос
От удивленья стал курнос,
Мгновенно высох и почуял,
Почуял запахи лесные...

СТИХИ из Тома 5.
«Карьера Иоганна Бура»
Полное собрание 2
3.8.81 – 30.7.82

Скоросшиватель

КАРЬЕРА

ИОГАННА

БУРА

ДЕЛО № 2

~~Дом на Волге~~

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

3.8.81 – 30.7.82

260374
(год)

Хранить _____ лет

98. Не кушает котлетки

Из «СТИШКИ 1981 ГОДА: 18.1.82.»

Не кушает котлетки
И "мяу" не поёт,
Сидят на табуретке
Огромный чёрный кот.

А если мне заснуть
Охота вдруг придёт,
Ложится мне на грудь
Огромный чёрный кот.

Когда сажусь за ужин,
Он лапу мне суёт.
На что, скажите, нужен
Мне этот чёрный кот?

99. Солнце яркое, небо светлое, море синее

Из «СТИШКИ 1981 ГОДА: 18.1.82.»

Солнце яркое, небо светлое, море синее,
Камни тёплые, камни тёплые, камни тёплые
Подо мной.
Ох, не вижу я, ох, не слышу я, ох, не знаю я,
Дайте, господи, дайте, господи, дайте, господи,
Полежать!

100.Я вышел из метро

Из «СТИШКИ 1981 ГОДА: 18.1.82.»

Я вышел из метро: народ торопится,
болтается без дела и по делам спешит.
У Пушкина,
отдельно от толпы
стоят все возрасты, свиданию покорны,
стоят все вместе,
каждый по себе.
Должно быть за ночь снегу намело
и в нём уже проложены тропинки,
вокруг поэта кружатся они,
как паутинка.
Дворники ещё,
наверно, не проснулись в это утро.
И я себе тропинку выбрал,
по ней пошёл,
поэта обошёл,
спустился по ступенькам торопливо
и дальше вниз,
к подножию "России"
иду спокойно, быстро, аккуратно.
В дублёнке аргентинской, в сапогах
французской фирмы, в шапке меховой
в перчатках лайковых чьего-то производства.
несу портфель профессорского вида
из кожи польской сэвовской свиньи.
Вот перекрёсток: волги, жигули,
машины иностранных дипломатов,
автобусы с туристами застыли
по обе стороны движенья моего.
Иду меж ними я по-деловому,
всем видом демонстрируя своим
суждений независимость и взглядов,
достаток прочный,

прочную карьеру,
достигнутое в мире положение,
зарплату, премию, надбавку, уважение
коллег и перспективы продвиженья,
жену удачную, удачную квартиру,
должно быть телефон поставят скоро...
иду с благословенья светофора.
Ну и так далее.

101.Плыли пираты по синему морю

Из «Стишки. Плыли пираты по синему морю: 5.2.82.»

Плыли пираты по синему морю,
Пили вино и курили табак.
Главный пират с молчаливым укором
Крикнул: "Да кто ж это делает так?!"

Трюмы набиты золотом были:
Каждому ровный достался пятак.
Главный пират им сказал: "Как вы жили!
Разве же так поступает моряк?!"

Чистили пушку пираты от пыли,
Сыпали порох, промокший от слёз,
Главный пират прошептал: "Вы забыли
Дать мне ответ на последний вопрос!"

Все на прощанье его обнимали,
Каждый на память дарил сувенир.
К жерлу у пушки его привязали.
Молча плечами пожал канонир.

Ели пираты масло без хлеба,
Пили табак и курили вино.
Главный пират, улетаю на небо,
Тихо вздохнул: "Мне теперь всё равно".

102.АКРОСТИШКИ

Из «АКРОСТИШКИ: 6.2.82.»

Кто ты, девушка из мифа,
Амазонка или нимфа?
Дочь могучего халифа?
Родом с древнего Коринфа?
Или каждая из них?
Я влюбился в акrostих!

Ребёнок резв не по годам.
Ужасный шум, ужасный гам!
Сирена, грохот, шторм, буран,
Тайфун, цунами, ураган!
А там, глядишь, уже он стих:
Мой изучает акrostих.

Фортуны резвый руль вращая,
Ангарских девушек смущая
Разнообразием утех,
Имеет он у них у всех
Дипломатический успех.

9.2.82.

Красиво падает на Землю
Огонь зодиакальных звёзд...
Реальность гордо не приемля,
Онтологичнейший вопрос
Петлеобразно давит мозг:
Писать сейчас иль погодить
Евангелие от Петра?
Трансцендентально: быть – не быть?
Рационально: на хера?

103. ТРИ КОРОВЫ

Из «Стишки. Три коровы: февраль 82.»

Три коровы вверх ногами
плавали в блюдце воды.
Я спросил: - Коровы, что вы
плаваете вверх ногами в блюдце воды?
Три коровы отвечают,
что, мол, ноги им мешают
плавать в блюдце воды.
Я спросил: - Коровы, что вы
плаваете в блюдце воды?
Три коровы отвечают,
что ничто им не мешает
плавать вверх ногами в блюдце воды.
Я спросил: - Коровы, что вы
разговариваете человеческим языком?
Три коровы отвечают:
- Му-у-у...
Я спросил: - Коровы, что вы
говорите этим "Му"?
Три коровы отвечают:
- Му-у-у...
Я спросил: - Коровы, что вы,
не хотите говорить?
Три коровы отвечают:
- Му-у-у...
Ждал ответа я напрасно,
рассердился я ужасно,
я схватил столы и стулья,
я им ножки оторвал,
я ногами грозно топал,
по-звериному рычал.
И сказали три коровы: - Что Вы
волнуетесь по пустякам?
И тогда я понял ясно:
жизнь по-прежнему прекрасна.
И, отбросив стыд и срам,
я залез на блюдце сам.
И, мягко покачиваясь на волнах,
поднял ноги вверх...

104. Ты порхала по лужайке

Из «Стишки. Ты порхала по лужайке: 11.3.82.»

Ты порхала по лужайке,
Там где розовый тюльпан,
В лёгких трусиках и майке,
Выгибая гибкий стан.

Ловко ножку поднимала,
Ручкой гладила себя.
Ах, не знала ты, не знала,
Что смотрю я на тебя.

Я терпел, что было мочи,
Чтоб тебя не испугать.
Мне хотелось очень-очень
Как-нибудь тебя поймать.

Ты накинула халатик,
Убежала за кусты.
Кто же мне теперь заплатит
За помятые цветы?

105. Три коровы спозаранку

Из «Стишки. Три коровы спозаранку: 24.4.82.»

Три коровы спозаранку
Отпросились на базар.
Наказала им доярка
Привезти ей самовар.

Заказали комбайнёры
Три шурупа, два болта,
А работники конторы –
Мышеловку и кота.

И старушка баба Вера
Хочет средство от клопов.
И сказали пионеры:
Срочно нужен телескоп.

Заказал пастух подарки:
Из капрона новый кнут,
И бутылок десять «Старки»
От ангины и простуд.

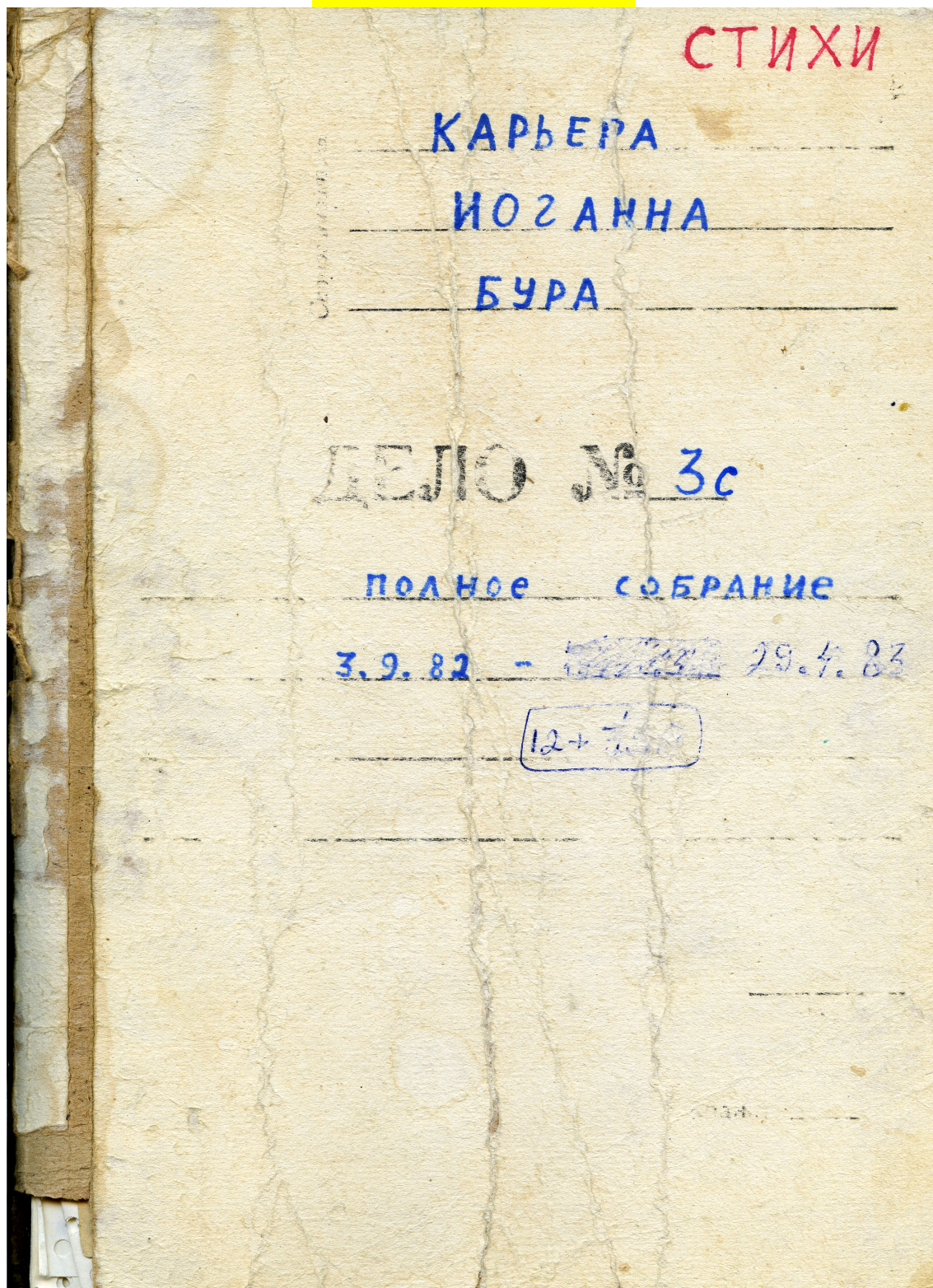
С птицефермы две девчонки
Просят платье и жакет,
И джинсовые юбчонки,
Как в журнале «Силуэт».

Просит сторож дядя Вася:
Нет гитары у меня.
И мечтает о матрасе
Молодёжная семья.

Сам колхозный председатель
Поджидает за углом:
Вы, коровы, постарайтесь –
Очень нужен агроном!

Три коровы на базаре
Малым детям наливали,
Прямо в кружки наливали,
За бесплатно наливали
Всё парное молоко.
И вернулись на село,
Не купивши ничего!

**«Карьера Иоганна Бура»
Полное собрание. СТИХИ 3
3.9.82–29.4.83**

106. НАДПИСЬ, ВЫСЕЧЕННАЯ НА КАМНЕ НА КАМНЕ

13.11.79

Из цикла "Указатели"

НАДПИСЬ, ВЫСЕЧЕННАЯ НА КАМНЕ У РАЗВИЛКИ ТРЕХ ДОРОГ

подражание древнему

Привет тебе, путник, идущий своею дорогой,
с пути не свернувший, дошедший до этого места!

Присядь, протянувши усталые ноги,
под сенью дубов и душою и телом своим отдыхая!!

Достань же из сумки заплечной кувшин, что наполнен
вином молодым и игристым, и гроздь винограда
и хлеб из пшеничного теста!!!

И силы свои подкрепи перед дальней дорогой,
а также поспи, если хочешь,
и в путь отправляйся смелей,
а куда – я не знаю!!!!

НАЧАЛО. Тетрадь вторая

Это начало скорее следовало бы назвать итогом.
И все же это начало,
потому что настоящий итог большого куска жизни
в нем самом не может быть осознан и реализован.
Плод прожитого времени может оказаться разительно несхож
– как несхожа бабочка с гусеницей,
или яблоко с яблоневым цветом.
Но тем и ценно начало, что оно богаче итога:
как самое первое впечатление бывает истиннее
всего последующего опыта.

11 января 87 года

1. Бунт
2. Перебежчик
3. Предатель
4. Ночной диалог
5. "Здравствуй, утро голубое!" *хокку свободное*
6. "По прерии пыльной"
7. "История / Как перезрелая девица"
8. "Создан я рукой чудесной"
9. "Меня сегодня расстреляют"
10. "На берегу Оки-реки"
11. "Как могу я любить эту Землю?"
12. "Когда я умру - не копайте могилы"
13. Метро
14. "Утро. / Небо голубое с проседью"
15. "Поздним осенним мокрым вечером"
16. "Люди! / Не жалко ли вам собак?"
17. "В парке пустынном опавшие листья"
18. "На берегу Оки / В камнях известняка"
19. Недоумение
20. "Он искал в науках музы"

21. "Собралась у нас богема"
22. Плач
23. Быстрый танец
24. "Я вышел из дома еще до рассвета"
25. Про кошку
26. Диалог на троих
27. Утро нового года
28. "Но все же скачут рыцари"
29. Деревья в оттепель
30. "Кто-то утром вынул нож"
31. Город и небо
32. Медленный танец
33. Аллергия
34. "Белый рассвет. / На поляне в лесу"
35. "Тысячи девушек в тысяче окон"
36. "В сутолоке мнений и учений"
37. "В парке снег хирургически чист"
38. "Некрасивая девушка / слишком умна"
39. "В твоей норе всегда тепло, уют и вкусно пахнет"
40. "В конце зимы при солнечной погоде"
41. В старом городе
42. Прощание в кафе
43. Наши письма

107.БУНТ

3.9.82

БУНТ

Мы двигались маршем, сметая с пути
Ограды, заборы, столбы, фонари,
И звери бежали, и вяли цветы,
И люди стояли, кричали: – "Смотри!

Смотри, как они ничего не боясь,
И даже, о боже! как будто смеясь,
По нашим дорогам гурьбою идут,
И скачут, и пляшут, и песни поют!"

Мы шли по лугам и лесам напрямик.
И песня на взлете срывалась на крик.
И грохот вколачивал в череп земли:
Ракеты, машины, дома, корабли.

Нарушен порядок, обычай, покой.
И нам не простили обиды такой.
И люди кричали: – "Держи их, держи!"
Повсюду точили кривые ножи.

Земля не просохла еще от росы –
По следу промчались гончие псы.
Облава! Охота! Охотничья страсть!
И каждый стремится точнее попасть.

Вот падает тот, кто у нас впереди.
И кто-то на выстрелы хочет идти.
И кто-то спешит за кусты уползти,
Смеется и плачет и шепчет "прости".

День кончился: солнце прожгло горизонт.
И ночь раскрывает подержанный зонт.
Вернулись порядок, обычай, покой.
А трупы засыпали теплой землей.

И все хорошо!

108.ПЕРЕБЕЖЧИК

3.9.82

Из цикла " Люди "

ПЕРЕБЕЖЧИК

Неслышно крадусь я в ночной тишине
За линию света, что делит планету
На две половины: на ту и на эту.
Ночь за спиною и ночь впереди –
Я посреди!
Светит прожектор с обеих сторон.
Кто в середине – тот окружен.
Как на ладони виден он
Через прицел!
Страшно, страшно, страшно мне...

109.ПРЕДАТЕЛЬ

3.9.82

Из цикла " Люди "

ПРЕДАТЕЛЬ

Я ушел от синих
И пришел к чужим –
Голубым.
Рассказал секреты,
В тайны посвятил.
Звонкие монеты
В награду получил.
А потом обратный
Совершу поход.
Стану я богатым –
Куплю самолет.
Улечу навеки
В дальние края.
Там голубые реки
И синие моря.
А люди разноцветные,
Как радуга-дуга.
И никаких секретов
От злейшего врага.

110.НОЧНОЙ ДИАЛОГ

3.9.82

НОЧНОЙ ДИАЛОГ

Это было так красиво!
Тихо падала звезда,
Небосвод черкая криво,
Исчезая навсегда.

– Я проделал вычисления,
И скажу, что не летит
Тихо и криволинейно
Ни один метеорит.

– Может то была комета?
Инозвездный звездолет?

– Ты не слушаешь ответа:
То был просто очень дальний
Реактивный самолет.

– Загадай желание...

111.Я надену белые штаны

6.9.82

Я надену белые штаны
И уйду крутой тропой в горы.
Буду видеть радужные сны,
Близоруко щуриться просторам.

Я в глухом ущелье отыщу
Звонкую и светлую пещеру.
На стене углём изображу
Чёрно-белый символ новой веры.

Разожгу костёр и буду ждать
Появления первых пилигримов.
Не дождавшись, стану проклинать
Тех, кто ходит понизу и мимо.

Я надену белые штаны
И спущусь в цветущие долины.
Буду видеть серенькие сны,
Близоруко щуриться в камины.

112.ТРУС

6.9.82

На войне как на войне, –
Я твержу.
Я на быстром скакуне
Усижу.

Враг коварен и хитёр,
Меч поднял.
На него я кинул взор
И узнал.

Я в смущеньи опустил
Лук тугой.
Конь копытами забил
Подо мнойс

И в смятеньи возвратил
Я коня.
Но догнал и зарубил
Враг меня.

Лишь успел я прошептать:
Я не трус –
Человека убивать
Я боюсь.

В а р и а н т : Бог к себе меня призвал,
Стал в сердцах кричать:
Ах ты трус?
Я смиренно отвечал:
Человека убивать
Я боюсь.

113. За святую родину

6.9.82

За святую родину,
За веру и царя,
За правду, территорию,
За горы серебра,
За дань и против дани,
За женщин и рабов,
И для завоеваний,
И чтоб прогнать врагов.

Мчались кони с двух сторон,
Стрелы вились ввысь.
В небе множество ворон
Для устройства похорон
Собрались.

Лишь один итог у войн,
И великих и святых:
Горы трупов с двух сторон
Образуют ровный холм,
Сверху множество ворон
И железный лом.

Вперемежку руки, ноги,
Меч, секира и кинжал.
Для археологии
Ценный материал.

114. Где-то в будущих столетях

6.9.82

Где-то в будущих столетях
На совсем другой планете
Непонятна и чудна
Запредельная страна.

Там не ходят дети в школу,
Не слышали о футболе.
Не увидишь там балета,
Нету университета.
Нет журналов и газет,
Телевидения нет!
Нет ни бедных, ни богатых,
Правых нет и виноватых.
Там никто не носит брюки,
Никогда не моют руки.
Нет больных и докторов,
Судей нет и нет воров.
Нет поэтов и артистов,
Ни единого министра!
Там никто не рвётся к власти,
Дети там не любят сласти.
Там никто не хочет славы,
Все свободны пьедесталы.
Нет ни сёл, ни городов,
Не бывает катастроф.
Там не борются с куреньем,
Нет суббот и воскресений.
Там никто не верит в бога,
Не известна хатха-йога.
Никогда не варят пива,
И не пьют аппетита.
Нет окраин и столиц,
Государственных границ.
Нет бетонных укреплений,
Проволочных заграждений.
Даже атомных ракет
Почему-то вовсе нет.

В той загадочной стране
Не бывать тебе и мне,
Потому что только в ней
Совершенно нет людей.

Вариант: В довершении всего
Нет там вовсе ничего.

115. НАБРОСКИ

12.9.82

В философском рассуждении
Понимаю всех и всё.
Постулаты всепрощенья
Откровение моё.

Нет причины для кручины.
В каждом зле найду причины,
Смысл глубокий отыщу,
Гнев ненужный укрошу.

Пусть я буду святотатцем,
Но ведь правда, а не ложь:
За любовь, свободу, братство
Сколько душ пошло под нож!

Остановись, История!
Оглянись вокруг.
Ужаснись, История,
Делу своих рук.

Верю я, настанет час
И придёт Великий Маг,
Чтобы вытравить из нас
Это злое слово «враг».

«Мы скакали на конях,
Шашками махали.
Горы трупов на полях
Вороны клевали».

Пусть мой мир не идеален
И не радостно-криклив.
Без дворцов и без развалин
Тихой грустью молчалив.

Зло с добром не абсолютны,
Пусть не длится вечный бой!
Но сражений ветер смутный
Всё несётся над землёй.

Не признаю я вовек
Тот жестокий идеал,
За который человек
Умирал и убивал.

Память шепчет: «В даль веков
Оглянись и посмотри.
Меч на меч и кровь за кровь.
Слушай вечной битвы рёв.

Оглянись и посмотри,
Посмотри и оглянись...»
Память злобная умри!
Мысль разумная проснись!

В мире всё одновременно
Смерти стон рожденья крик
Зло с добром попеременно
Пульсом бьются каждый миг

Мысли вечное сомненье
Мука тайная моя
Эта необыкновенная
Одновременность бытия.

116. Что было в начале времён?

12.9.82

Что было в начале времён?
Что будет в конце пути?
Как поздно я в мир приведён,
Как рано я должен уйти.

А звёздное небо в ночи
Так пристально странно глядит.
Что хочет оно сообщить
Человеку с Земли?

Быть может с далёкой звезды
Мне послан желанный привет.
Но будет столетья идти
Медлительный свет.

Быть может мне задан вопрос
И ждут терпеливо ответ.
Что в мир я с собою принёс?
В руках ничего моих нет.

Я мыслью пронзаю пространство,
Беззаконно сквозь время промчусь.
Но снова из призрачных странствий
В свой тесный удел возвращусь.

Отмерен во времени срок,
Очерчен в пространстве мой круг.
И бьюсь я как раненый бог,
Лишившись могущества вдруг.

Как душно, как хочется ветра.
Как путь невозможен до звёзд.
Все волны широкого спектра
Несут мой отчаянный "SOS".

117.Здравствуй, утро голубое!

6.9.82

Здравствуй, утро голубое!
Здравствуй, белая роса!
В небе месяц тонкой льдинкой тает...

118. Неужели с колыбели

15-18.9.82

Неужели
С колыбели
Первый шаг ведет к могиле?
Для чего же были
Юности мечты?

Неужели
Злое зелье
Наши души отравило?
Угасают силы.
Сожжены мосты.

119. В этих фразах, привычных глазу

15-18.9.82

В этих фразах,
Привычных глазу,
Только пепел
Холодный, сухой.

А когда-то
Они полыхали,
Жгли, сражались,
Вели на бой.

В этих фразах
Зрел бунт и мятеж.
Ветер вольный
Был резок и свеж.

И на грани веков
В битве тысячи слов
Это были
Слова, которые
Преломили
Хребет Истории.

Что же ныне
Случилось с словами?
Или это
Случилось с нами?

Тучи пыли,
Пустынно и сухо.
Снова в силе
История-шлюха.

120. Ах, зачем не верю я

15-18.9.82

Ах, зачем не верю я
Хоть в каких богов?
Лишь одна материя,
Больше ничего.

Пусть одна материя –
Я её венец!
Как же мне поверить
В собственный конец?

Я имею зрение,
Я имею слух.
Ощущать материю
Хочет вечно дух.

Знать не хочет разум
Никаких границ.
Мир охватит разом
Мыслью-блиц.

Времени узоры
Разорвёт.
Развернёт
Истории
Косный ход.

И тогда материи
Выбросив балласт,
Он свою Империю
Воссоздаст.

Будет сам себе кумиром.
И паря торжественно
Над покорным миром
На закате дня
Вспомнит ли, божественный,
Про меня?

121. На глыбе гранита брезентом закрыта

18.9.82

На глыбе гранита
Брезентом закрыта
Стоит монументом...
Как думаешь, что?

Вот речь произносит
Седой ветеран.
Вот дети приносят
К подножью тюльпан.

Минута молчанья.
Застыл караул.
И военачальник
Слезу промакнул.

Склонилось знамя.
И ветер затих.
Кому эта память?
Кому этот стих?

Снято покрывало:
В весенних лучах...
«Но так не бывает!» –
Хочу закричать: –

Не нужно! Не должно!»
Но лишь осторожно
Смотрю, удивляясь:
Под небом весны
Бронёй попирая гранит
Стоит
Ухмыляясь
Машина войны.

122.Счастья нет, но я не плачу

18.9.82

Счастья нет, но я не плачу.
Назову его иначе.
Ты хотя бы мне удачи
Пожелай.

Нет удачи – я не плачу.
Назову её иначе.
Ты немного мне покоя
Пожелай.

Нет покоя – я не плачу.
Назову его иначе.
Счастлив будь! Тебе удачи!
Будь спокоен и прощай!
Ничего мне не желай.

В а р и а н т : Нет покоя – я не плачу,
 Назову его иначе.
 Назову его иначе.
 Назову его иначе...
 ~~Ничего мне не желай.~~

123. По прерии пыльной

20.9.82

(написано на 1-2 недели раньше)

По прерии пыльной
Дорогою длинной,
В пути охраняя фургон,
Скакали ковбои,
Ведя меж собою
Религиозный спор.

"Как можно поверить в Иисуса Христа?
Смиренье, терпенье, ношение креста...
Сомнителен путь ко спасенью.
И чем же презренна людей нагота?
И грех ли акт совокупленья?

Быть может, нам даст на вопросы ответ
Аллаха суровый пророк Магомет?
Хотелось бы верить, да вот ведь беда:
Нельзя рисовать ни коня, ни кота.
Пусть будет гарем, но к чему паранджа?

А если поверить в перевоплощение?
В нирване, как в ванне, топить все сомненья?
Однако, позвольте, зачем нам покой?
И чем же он лучше могилы сырой?
Без женщин, вина и удачи шальной?

Выходит, ребята, что как ни крутись,
Ничем не приятна загробная жизнь.
На этом лишь свете опасность и риск,
И вольного ветра ликующий свист.
Лови миг удачи за хвост – и держись!"

Так крикнул товарищам юный ковбой
И лошадь поднял на дыбы.
А старый ковбой лишь качал головой
И шляпу придерживал левой рукой.
В повозке гремели гробы.

124. Горит фонарь качается

21-24.9.82

Горит фонарь качается
Под ним Земля вращается
Уютно и светло
А там где круг кончается
Живая ночь качается
Сквозь тени и туман
То страшно наклоняется
То снова удаляется
И что-то появляется
И исчезает там

А здесь ветра покорные
Поля парят просторные
Тепла вода озёрная
И облака узорные
Зачем смотрю я в сторону
За край земного дня

Там звёзд цветы недужные
Завьюжены застужены
И тайны странно сужены
В мерцающий клинок
Мне эти тайны чуждые
Разгадки их ненужные
Зачем они разбужены
И кружатся и кружатся
И всё зовут меня

125.История как перезрелая девица

20-24.9.82

История

Как перезрелая девица

Не любит правды, падкая на лесть.

Ее покрытые косметикой страницы

Я все пытаюсь правильно прочесть.

Как тут напудрено, румяна и белила.

Столетний грим, слоеный как пирог.

Как мне узнать, что было и не было?

Как мне найти трепещущий исток?

Но можно ль смыть слоеные столетья

С ее благообразного лица?

Что если вместо мировых ответов

Вдруг обнаружишь череп мертвеца!

126.Из стиха как из пращи

24.9.82

Из стиха как из пращи
Я пустил слова на ветер
Ветра в поле не ищи

Говорят, слова как дети
Нужно быть за них в ответе
Вплоть до совершеннолетия
Мне скучны заботы эти

Если ты слова заметишь
Будешь сам за них в ответе
На меня ты не ропщи
А не хочешь – сам пиши

127.Если в споре проиграем

28.9.82

Если в споре проиграем
И осудит нас молва,
Мы на Время уповаем:
Время – высший судия!

Только Время нас рассудит:
Кто был прав, кто – виноват.
Виноватого забудет,
Славу правому воздаст.

Это Время – вроде бога
Милосердного к народу.
Днём и ночью каждый час
Всё заботится о нас.

Но по сведениям научным
Бога нет на этом свете.
Время ходит равнодушно
По своим тысячелетьям.

И из вечности прошедшей
В вечность будущих веков
Время двигает неспешно
Мегапарсеки миров.

Беспокойный род людской
Иль бездумная пустыня –
Всё для Времени одно.
Только дальше, только мимо.

Что навеки канет в Лету,
Что останется в веках –
Никаких законов нету,
Только случая игра.

Только дальше, только мимо.
Все проходит наконец.
Равнодушная стихия –
Вот кто разума творец.

Вот куда и ты вернёшься,
Прав ты или виноват.
Что ж ты так свирепо бьёшься,
Мой случайный враг и брат?

128.Зверь печальный

29-30.9.82

Зверь печальный,
Образ странный
Твой мне чудится во мгле.
Ты нашёл меня случайно,
Иль нарочно встречи ищешь
И за мною долго рыщешь
По земле?

Ты глядишь с такой тоской...
Ждёшь ты помощи какой?
И какое злое зло
К человеку привело?
Что мне хочешь передать?
В путь какой меня позвать?
От каких избавить встреч?
От чего предостеречь?
В чём я страшно виноват?
Есть ли путь ещё назад?

Отчего ты всё молчишь?
Всё печальнее глядишь?
И сливаясь с синей мглой
Исчезает образ твой.
Подожди меня, постой...

129.Создан я рукой чудесной

28.9.-2.10.82

Из цикла " **Звери** "

Создан я рукой чудесной
Для чудесного полета.
Никому не интересный
Пропадаю на болоте.

В белом небе за болотом
Ходит время стороной.
Выползаю по субботам
Заколдованной змеей.

С громким стуком расправляю
два крыла.
Хвост чешуйчатый свиваю
в два кольца.

И с великою печалью
и тоской
Огнедышащей качаю
головой.

130. Сотню лет мне не прожить

2-3.10.82

Сотню лет мне
Не прожить.
Кучу денег
Не нажить.

Не построить
Тадж-Махал.
Не оспорить
«Капитал».

~~На Голгофу
Не подняться.
И другому
Не продаться.~~

~~Не рубиться
На мечах.
Не влюбиться
Сгоряча.~~

Тигра в джунглях
Не убить.
Жемчуг круглый
Не добыть.

~~В Амазонке
Не тонуть.
С автогонки
Не свернуть.~~

~~Не наследовать
Корону.
Не заведовать
ООНом.~~

Не жениться
На "звезде".
И степную кобылицу
Не удерживать в узде.

Целый мир промчится мимо,
Сыпля искрами, звеня.
Сотни "не" сольются в имя,
Обозначивши меня.

131. Меня сегодня расстреляют

5.10.82

Меня сегодня расстреляют
У белокаменной стены.
Они, наверное, не знают,
Что нет загробной стороны,

Что сердце гонит кровь тугую,
Что ветер резок и пахуч,
Что я люблю траву простую
И с неба падающий луч.

Что жизнь – когда все это вместе,
И только – здесь, и только – раз.
Иначе разве можно метить
В живую точку между глаз?

132. Осень – что это такое?

6.10.82

Осень – что это такое?
Вот опять желтеют листья,
Дождик в воздухе струится.
Тихо скрипнут половицы.
И твои дрожат ресницы
Отчего?

Нет причины
Для кручины.
Разве хуже, чем вчера,
Мир сегодняшней с утра?

Этот ветер переменный,
Красный, жёлтый листопад –
Только местное явление,
Проходящее всегда.

Что же ты грустишь и бредишь
Непришедшею бедой?
Хочешь выпить Шерри-Бренди?
Я сгоняю за одной...

133. Лист кленовый, вырезной

8-9.10.82

Лист кленовый, вырезной,
Чьей ты вырезан рукой?

Кто, бессонной ночью маясь,
Жилку тонкую тянул,
Кто, счастливо улыбаясь,
Кожу нежную распнул?

Чей не дрогнувший резец
Твой изящный контур метил,
И закончив наконец
Красным золотом разметил?

Неужель создатель твой
Защитить тебя не мог.
То ли ветер слишком злой,
То ли тонок черенок...

Если б я тебя создал,
Я бы не был столь беспечен:
Под стекло замуровал
Для хранения навечно.

Двух приставил часовых
К бронированной машине,
Брал по паре золотых
За просмотр прекрасных линий.

134. На берегу Оки-реки

12-13.10.82

На берегу Оки-реки
Стоит деревня Рыбаки.
Живут там только рыбаки
И ловят только рыбу-кит.

Но я спросил у рыбака:
Достаточно ли велика,
Достаточно ли глубока,
Достаточно ли широка
Ока-река
Для рыбы-кит?
Рыбак с улыбкой говорит:
Неподалеку у пруда
Стоит деревня Борода,
А повернешь за поворот –
Стоит деревня Длинный Кот.
Но вот что странно: у пруда
Никто не видел никогда
Длиннобородого кота!

А в это время поплавок
Из виду кто-то уволок.
За ним ведро, садок, сачок,
Кусты, дорогу, ближний стог,
Деревню, солнце, облака...
И стала темная река.
Спросил я тихо рыбака:
Быть может это рыба-кап?
Ответил шепотом рыбак:
Скорее это рыба-рак!
Тут из деревни Рыбаки
Пришли на берег рыбаки.
И с ними вместе я всю ночь
Ловил большую рыбу-ночь.

135.Листья мокрые, глина сырая

16.10.82

Листья мокрые, глина сырая
На дороге меж голых полей.
Чёрный пёс на дороге играет
С молодой хозяйкой своей.

То приносит к ногам её палки,
То на задние лапы встаёт.
Отчего молодая хозяйка
Тихо плачет и слёз не утрёт?

Может быть она милого друга
Потеряла на этом пути,
Он вчера целовал её в губы,
А сегодня его не найти.

Верный пёс – он её утешает,
Лижет руку хозяйке своей.
Бедный пёс – он сегодня узнает,
Что хозяйка одна уезжает,
И его одного оставляет
На дороге меж голых полей.

136.МОЛИТВА

16.10.82

Господи, дай мне силы
Вынести злую печаль.
Тебя никогда не просил я,
Молитвами не докучал.

Но если в груди большая
Холодная пустота,
Господи, ты же знаешь.
Что надо делать тогда!

Сделай глаза мои зрячими!
Руки мои развяжи!
Влей в меня кровь горячую!
Ясную цель укажи!

Господи, сделай это!
Ведь ты же меня создал.
Что же ты медлишь с ответом,
Чёрт бы тебя побрал!

137.КОРАБЛИК

17.10.82

Мальчик маленький играет
У весеннего ручья
Он кораблики пускает
Строит глиняный причал

Но кораблик непослушный
Мимо пристани бежит
На ходу стреляет пушка
Ветер парусом шумит

За бортом волна игриво
Белой гривою трясёт
И дугою выгнув спину
Мчит навстречу горизонт

Мальчик маленький играя
Держит стонущий штурвал
И кораблик уплывает
В затуманенную даль

Вот уже и след растаял
Я один на берегу
Голова моя седая
И рука моя сживает
Суковатую клюку

138.Мне говорят: Люби свой дом

22.10.82

Мне говорят: Люби свой дом,
Люби свою семью,
Свою страну и угол свой,
И ветку ивы над рекой,
Колодец, вросший в землю.
Но я, словам не внемля,
Мечтаю о другом:
Несбыточном, далёком,
Неведомом, чужом,
Ужасно одиноком
Без моей любви.

139.Как могу я любить эту Землю?

22.10.82

Как могу я любить эту Землю?
Ведь она лишь частица пыли
На долгом Млечном Пути.
Это было бы несправедливо
В отношенье других частиц.

Как могу я любить Вселенную?
Это значит любить все сразу,
Не деля на добро и зло,
Не имея точки опоры,
Не смея ненавидеть,
Не чувствуя ничего.

140. Горькую правду неправого

22.10.82

Горькую правду неправого,
Лживую правду правого,
Белые пятна на чёрном,
Чёрные пятна на белом,
Слушаю обе стороны,
Вижу суммарное целое.
Мне б закричать: Внимание!
Люди, меня слушайте!
Но странно: чем дальше, тем глуше
Немею от понимания.

141.Когда я умру – не копайте могилы

23.10.82

Когда я умру – не копайте могилы.
Я не хочу, чтобы мокли и гнили
Бессмертные атомы!

Сожгите меня и развейте меня на все стороны.
Я не хочу, чтобы были в стене замурованы
Бессмертные атомы!

Хочу после смерти
Под солнцем и ветром
Свободно летать!

142. На нескошенном поле

23.10.82

На нескошенном поле,
на пыльной меже
Я лежу,
ощущая
дрожанье эфира.
Видно снова планета
скрежещет
на вираже
С неохотой
вращаясь
вокруг Альтаира.
Надо мною склонилась
в белоснежном венке
Луговая ромашка,
росою умыта
и пьяна.
Замечаю,
как пятом
её лепестке
Распадается
медленно
атом урана
То ли я ощущаю
себя
Вселенной,
То ли Вселенная
чувствует
мною.
Я лежу
и вырастает в меня
постепенно
Атом урана
с звездой Альтаир,
Умытые
оба
росой.

143. Во время прогулки случайно

30.10.82

Во время прогулки случайно
я в лес подмосковный забрёл...

Неподвижных елей ряд
И берёз круговращенье.
Я случайной встрече рад,
Как заблудший возвращенью.

Дальше! Дальше в глушь лесную,
В листья,
 ветви,
 корни,
 ствол!

Я вхожу, как входит пуля
Через дуло
 в древний ствол.
Сердце бьётся ново,
 гулко.

Лес я снова,
 снова твой!
Но кончается прогулка,
Возвращаюсь я домой.

Мимо окон, вдоль проспекта,
В нору метрополитена,
Мимо дел, забот и бед
Я летаю рикошетом,
Не найдя своей мишени.

144. Ах, о чём тоскуют ели

30.10.82

Ах, о чём тоскуют ели,
Думу тайную лелея,
Меж ветвей её храня,
Будто пряча от меня.

О своей ли скучной доле
На земле расти в неволе
Не поднять корней тяжёлых
С места не сойти.

Только вольный человек
Свой в пути проводит век
Лишь случайно медля бег
На лесной тропе.

А зимой в лесу метели
Ночь безлунная темна,
То ли я жалею ели,
То ль они меня.

145.Если вдруг исчезнут звёзды

12.11.82

Если вдруг исчезнут звёзды,
Я останусь или нет?
Если вдруг исчезнет утро,
Ночью я смогу ли жить?

Я тебе дворец построю.
Купол звёздами усыплю.
Стены нежной акварелью
Вдохновенно распишу.

Если вдруг исчезнешь ты,
Для чего тогда мне звёзды?
Для чего тогда мне утро?
Я дворец пустой разрушу.
Поднимусь на холм унылый
И в отчаяньи завою
На безумную луну.

146.МЕТРО

13.11.82

В лабиринтах подземелья
Лампы солнечного дня
Непрерывное движенье
Увлекает и меня

Гул подземных электричек
В тихом шорохе толпа
Вниз по лестнице струится
Бесконечный водопад

Распадаются потоки
И сливаются опять
Сами двигаются ноги
Невозможно устоять

Каждый жаждет исключенья
Жизнь особо строит он
Но необщие движенья
Слиты в общем подземельи
Там где правит безраздельно
Гидравлический закон

147.Утро. Небо голубое с проседью

14.11.82

Утро.
Небо голубое с проседью.
Белая роса на земле.
Между ними
Летит неподвижно
Иероглиф
Сосны.
И я
н
а
б
л
ю
д
а
ю

и

у
д
и
в
л
я
ю
с
ь
Красоте. Уж слишком она проста.

148. Поздним осенним мокрым вечером

18.11.82

Из цикла " Про собаку "

Поздним осенним мокрым вечером
на окраине парка
я стою, прислонившись
к стволу березы.
А мой непоседливый пес
то по тропе убегает к ограде парка
и лает на дома,
горящие мощным двенадцатиэтажным
прожектором окон,
то подбегает ко мне
и прыгает, пачкая лапами мое пальто,
и рычит недовольно.
Должно быть, он зовет меня.
Но куда?
Мой пес уж давно не похож на волка,
звериной тропой бегущего в темном лесу
по волчьим своим делам.
Но все же мой пес никак не привыкнет
к бегущим автомобилям,
бросается каждому вслед
и лает, глотая пыль,
не догоняет.
Мой пес подбегает ко мне
и встает на задние лапы
и смотрит на меня
сквозь мохнатую шерсть
большими глазами.
Что я могу сказать тебе, пес,
мой верный пес?
Мы с тобой заблудились
на окраине парка.
Пора возвращаться домой.

149.Люди! Не жалко ли вам собак?

18.11.82

Люди!

Не жалко ли вам собак?
Давайте выберем остров безлюдный
посреди какого-нибудь океана
подальше от наших столиц.
И на большом пароходе
привезем на остров собак –
по одной от каждого народа.
Можно по две.
И не забудем побольше костей
из ресторанов наших столиц.

Люди!

Когда мы убьем друг друга
в огненном смерче
ядерных взрывов,
по крайней мере,
будет кому завывать
от тоски
и оплакать нашу судьбу.

Согласитесь хотя бы на это!

150. Поздняя осень. Утро. Дождь

19.11.82

Поздняя осень. Утро. Дождь.
В саду заброшенном у вишен
кора лоснится воронёной сталью,
на ветке капля стынет
холодную слезой,
в ней отражается белое небо.
Не одна, а тысячи капель.
Тысячи белых миров.
Я пришёл сюда из города,
Я специалист по электронике,
я начинаю блестящими проволочками
лоснящееся брюхо ракеты.
Когда в подземном бункере
такой же как я поэт
откинёт непослушную прядь волос
и тронет чуткую кнопку,
согласно приказу,
ракета высунет нос из земли,
умчится в белое небо.
В саду заброшенном с вишен
осыплются тысячи капель,
исчезнут тысячи белых миров.
И этот неровный стих
тоже исчезнет.

151. Над морем стою у горы на краю

21.11.82

Из «стихов на рисунках»

Над морем стою у горы на краю
и вниз всё смотрю и смотрю, очарован,
и кажется будто уже я лечу
и долго и долго и долго кричу
и волны растут бесконечно.
Ка самом же деле стою без движенья
и пальцы сквозь щели врастают в гранит
лишь сердце поверило в эхт паденье –
безумно стучит.

152.Этот цветок для тебя я привёз

21.11.82

Из «стихов на рисунках»

Этот цветок для тебя я привёз
с далёкой планеты у Северных Звёзд,
где в чёрном ущелье на камне он рос.
Ты посади его в круглую вазу,
тёплой водой поливай, но ни разу,
ни разу не трогай его лепестков.

Листья дадут тебе тень и прохладу,
клубень для тонкого вкуса услада,
красный цветок так приятен для глаза,
но только тебя умоляю: ни разу,
на разу не трогай его лепестков.

Будет цвести он две тысячи лет,
и ты вместе с ним не увянешь, о нет!
он вечная юность, здоровье и разум!
но только ни разу, ни разу, ни разу
не трогай его лепестков!

153. В парке пустынном опавшие листья

25.11.82

Из цикла " Немного английского "

В парке пустынном опавшие листья
Землю покрыли осенним ковром.
Юная мисс и юный мистер
Вместе гуляют аллеей извилистой,
Вместе гуляют под общим зонтом,
Под черным огромным зонтом.

Вот к юной мисс обращается мистер
(И капли срываются с края зонта):
"Не правда ль, красивы опавшие листья?"
И юная мисс отвечает: "О, да!"

Молча они продолжают движение,
Лужи одной стороной обходя.
Вновь юный мистер, дрожа от волненья,
Спросит: "Не правда ль, красивы деревья?"
И юная мисс отвечает: "О, да!"

Мостик над речкою выгнут дугою,
Быстро бежит под ногами вода.
Случайно к руке прикоснувшись рукою,
Сказал юный мистер, почти не дыша:
"Не правда ли, в речке красива вода?"
И юная мисс отвечает: "О, да!"

За поворотом аллеи извилистой
Мистер и мисс постепенно сокрылись.
Я же стою, размышляя о том,
Как славно порою гулять под дождем,
Под собственным,
 чёрным,
 огромным
 зонтом!

154. На берегу Оки

1.12.82

В карстовом заказнике областного значения под городом Пущино-на-Оке расставлены таблички со стихами Вл. Солоухина о любви к природе.

На берегу Оки
в камнях известняка
шумели родники
с холодной водою.
И чтоб наверняка
затронуть за живое:
старинной ивы ствол,
и мостик, и скамья.
И солнце шло за холм.
И сумерки тихи.
Уже скучаю я.
Уже пишу стихи.

155. Что за дача в Лианозово

5.12.82

Что за дача в Лианозово
в лесу скрывается от глаз?
Там за забором – небо в розовом,
Здесь у забора – только грязь.

Здесь растут берёзы с елями,
там – как будто тот же лес.
Кто гуляет в тех аллеях?
Я на дерево залез.

Вижу чистые тропинки,
спят на ножках фонари,
и скамейки с гнутой спинкой –
как швейцары у двери.

Затрещал сучок неверный –
я лежу в траве сырой.
Рядом – милиционер
в портупее с кобурой.

156.Зелёный пруд с плакучей ивой

5.12.82

- 1 Зелёный пруд с плакучей ивой,
и почерневшие мостки.
Что может быть красноречивей
в изображении тоски?
- 3 И долго-долго дума длится,
едва расслыша ~~дальний~~ тихий зов.
Темна вода. Что в ней таится,
кроме заржавленных тазов?

В а р и а н т :

- 1 Железный век, тебе не спится
в этот воскресный час, и ты,
столицы перейдя границу,
ты мной приходишь убедиться
в существовании красоты.
- 2 Зелёный пруд с плакучей ивой,
и почерневшие мостки.
Что может быть красноречивей
в изображении тоски?

И долго-долго дума длится
в кругу всё тех же берегов.
Темна вода. Что в ней таится, *едва расслыша дальний зов*
кроме заржавленных богов? *тазов*

157. НЕДОУМЕНИЕ

9.12.82

Из цикла " Антивосток "

Не ходите босиком.
Не дурите йогой.
Что вам нужно от Него? –
Не тревожьте Бога.

Если стало скучно жить,
И тоска заняла,
Нужно выпить и забыть.
Так всегда и было.

Или вот еще совет:
С головой в работу.
Чтоб выныривать на свет
Только по субботам.

Дом, ребенок и жена,
Перекур, зарплата...
Ну, ей богу, на хрена
Вам Махабхарата?

158. Он искал в науках музы

10.12.82

Сонет № 2

Он искал в науках музы.
Он писал стихи.
Говорил, что музыка –
Пятая стихия.

Он зимой по белу снегу
Бегал босиком.
Ясно всем: он был в телеге
Пятым колесом.

Между тем, он был женат,
И имел дитя.
В наше время быть распятым
Так смешно! Хотя...
С ним в сравнении – Пилатом
Не кажусь ли я?

159.Собралась у нас богема

10.12.82

Из цикла " Антивосток "

Собралась у нас богема.
На ковер турецкий сели.
Итальянский куплен вермут –
Приготовливать коктейли.

Я к гостям со всем вниманьем.
Я включил магнитофон.
Говорят: "Пускай играет,
Создает приятный фон".

Об искусстве и науке
Говорили до рассвета.
Как утопленники звуки
Плыли в дыме сигарет.

Разошлись, когда охрипли.
Я сижу один, смущен:
Мой ковер осыпан пеплом
И, кажется, прожжен.

160.ПЛАЧ

16.12.82

Лес за речкой солнце щупает.
Из-за речки тянет гарями.
Что наделала я, глупая, –
полюбила я татарина.

Едет он ко мне по мостику
на лошадке на лохматенькой.
Почему с такою злостию
лай собачий по-над хатами?

Едет улицей широкою,
кудри черные волнуются.
Отчего же вдруг заохали
люди все на нашей улице?

Говорила ли мне матушка:
– Он тебе не будет парюю.
Ты забыла ли, что батюшка
был убитый за Непрядвою?

Не люби ты, дочка, ворона.
Как введешь его ты в горницу?
Там икона чудотворная.
Он другому Богу молится.

Отвечала ли я матушке:
– Бог простит меня, неправую.
У него ведь тоже батюшка
был убитый за Непрядвою.

– Он другому Богу молится,
говорит слова нерусские.
– Что же делать, если горлица
о любви поет без устали?

– Не ходи ты за поганого.
То не горлицы, а вороны.
– Отпустите без приданого,
да на все четыре стороны!

Слышу, слышу у околицы
перестук копыт и ржание.
Матушка, не надо ссориться,
обнимите на прощание.

Ветер, ветер, остуди меня.
Дождик, дождик, вымой волосы.
Милый, милый, осадил коня,
я сорву с земли два колоса.

Я сорву с земли два колоса,
погляжу назад немножечко.
Ах, в глазах круги и полосы.
Поцелуй меня, ну что же ты!

Ты гони коня подальше,
пока солнышко не скроется.
Не гляди, что я печальная,
завтра мы услышим горлицу.

161. Небо сине

19.12.82

Небо сине. С неба вниз
солнце желтое упало
и ко мне на стол попало.
Подожгло бумажный лист
и, испортив рукопись,
убежала через форточку,
мне оставив эти строчки,
где в конце одни лишь точки,
желтые и красные,
разными фломастерами...

162. БЫСТРЫЙ ТАНЕЦ

23.12.82

В вихре танца все смешалось
и слилось в далекий круг.
Лишь лицо твоё осталось
и сплетенье наших рук.

Только долгая улыбка,
только твой летящий взгляд.
Будто время стало зыбко,
опрокинувшись назад.

Будто слиты все мгновенья
от начала всех миров
в непрерывности творенья
этой музыки без слов.

Но уже струна заныла,
от бессилия звеня.
И в глазах твоих застыло
отражение меня.

Разом смолкли барабаны.
И разомкнуто кольцо.
И твоих волос туманы
тихо пали на лицо.

163.Я вышел из дома еще до рассвета

26.12.82

Из цикла " Про собаку "
Из цикла " Немного английского "

Я вышел из дома еще до рассвета
в пальто длиннополом и старых штиблетах.

В лесу по тропинке от инея звонкой
я неторопливо гуляю с болонкой.

И руки в карманы засунув поглубже,
иду, огибая замерзшие лужи.

И вижу, как слева под лапой еловой
незрелое солнце подняться готово.

Болонка, задравши у дерева ножку...
но мы отвлеклись от рассказа немножко...

Я дальше гуляю с болонкой своей.
Вдруг вижу в просвете еловых ветвей
навстречу идет не спеша по дорожке
блондинка в дубленке и модных сапожках.

А рядом, слегка натянув поводок, –
прекрасно упитанный мраморный дог.

И солнце, созревши, светило вовсю
красивой блондинке, красивому псу.

Как оба они молоды и прекрасны!
Пожалуй, я вышел гулять не напрасно.

Пожалуй, скажу "Добрый день!" для начала.
И шляпу уже с головы приподнял я.

Но гордо прошествовав мимо меня,
они удалились, молчанье храня.

Я шляпу надвинул обратно на нос.
Подумать – подумал, но не произнес.

И только болонка, себя не сдержав,
сказала им вслед осторожное: "гав!"

164.ПРО КОШКУ

30.12.82

Кошка шипящая
у-
грожающе
с шерстью стоящей
дыбом.

Кошка бегущая
крыши карнизом
гордо несущая
ры-
бий хвост.

Кошка уставшая
кошка лежащая
лижущая
свой хвост.

Кошка смотрящая
не-
мигающе
стрелки зрачков вертикально стоящие
компасом хищным с пути уводящие
в чащу нечистых
сил и чудес
в черные чаны чужих небес.

Кошка
мой
домашний бес.

Ночью бессонной
глаз зеленый
по биссектрисам
всех углов.

Кошка, моих
не трогай снов!
Брысь!!

165. ДИАЛОГ НА ТРОИХ

30.12.82

Может быть, поговорить о Сальвадоре?
Говорят, у них там страшная буза.
Да, я слышал, Сальвадоре этот Доли
на задах рисует жуткие глаза.

Ах, эти черные глаза на Черном море,
и эти черные тела на берегу...
Я берегу таблетки эти от запора.
Позор агрессору! Повесить на суку!

Ну, будь здоров! Давай, и чтобы без икоты,
чтоб все нормальненько, чтоб все как у людей.
Чего ты плачешь? Что случилось? Эй, чего ты?!
– Ох, стало жалко сальвадоровых детей...

166.УТРО НОВОГО ГОДА

1.1.83

Из дома вышел -
на какой планете я?
Утро дня
такое голубое -
молиться утру
хочется -
слов не знаю.
Деревья –
все
поголовно
уже молятся,
заломили руки в экстазе
с лицом
таким просветленным,
что его уже и не видно –
только руки танцуют.
И даже чья-то могучая дача
с мансардами для стихов,
с этажеркой окон
имеет стены
наивно розовые.
Снег
на солнце замешанный круто
искрится и шипит
бродит и бодрит –
наклонись, зачерпни и выпей! –
прими причастие.
К лику солнца лицом повернись –
полнеба света!
Зажмурься –
круг пылающий кожей чувствуется.
Господи!
На какой планете я?
себя не знаю!...

167.У каждого свой в бессмертие путь

1.1.83

У каждого свой в бессмертие путь.
Себя и судьбу
 не обмануть,
Пусть наши пути так близки,
и вместе идти веселей,
пусть цели одни
 и начала отсчёта,
прости меня, друг, –
 впереди поворот.
Я должен свернуть,
 пусть грозит мне; беда.
Свой путь продолжай без меня.
И если когда-нибудь наши пути
пройдут друг сквозь друга,
 я на перекрёстке
 твои распознаю следы
и легче мне станет идти,
удаляясь всё дальше...

168. У каждого свой в бессмертие путь

1.1.83

У каждого свой в бессмертие путь.
Некоторые верят в бессмертие душ.
Другие жадно растят детей,
и внуков,
и правнуков,
если хватает жизни,
и истово верят в кровь и генетику.
Но я не об этих,
я о тех,
кто ищет духовный путь,
меня приглашая в компанию,
как будто в бессмертии одному
одинокое и скучно.
Я же качаю
головой в сомнении
и свой; выбираю путь.
На меня обижаются за несходство.
Послушайте, те, кто меня читает,
не верьте:
я всё вам вру!
Не бойтесь!
Свой выбирайте путь.
Я составлю компанию вам,
когда вы потерпите неудачу.
Вместе всё ж веселей.

169. Падает снег как послание с неба

30.12.82-1.1.83

Падает снег
как послание с неба.
Благоговейно
снежинку ловлю.
Не успеваю
прочитать иероглиф –
тает...
День отлетает
снежинкой последней
в снегопадении
старого года.
Не успеваю
прочитать иероглиф...
Тридцатилетний стою,
большелобый.
~~Ловлю без ошибки~~
Часы отбивают
двенадцатый бой.
А за спиною –
большие сугробы
нерасшифрованные
судьбой.

170. Но все же скачут рыцари

4.1.83

Но все же скачут рыцари
с опущенным забралом
с копьем наперевес,
на бой готовый правый
и праведную месть,
за честь всех леди мира,
во славу Короля!
Как роботы Азимова,
не знающие зла,
покорны лишь Закону они
Круглого Стола.
На вечном поле брани
они за нас за всех
не знают колебаний
и веруют в успех!

171.ДЕРЕВЬЯ В ОТТЕПЕЛЬ

4.1.83

Дубы темнеют потными боками,
и ель испачкана смолой.
Берез промокшие бумаги
висят меж небом и землей.

172.УТРЕННИЙ ВЕТЕР

8.1.83

Приписка:
Не было этого.
Нечего и врать!

*Встречая рассвет под Новгородом, думал о
берестяных грамотах и видел белую кору
берёз.. Утренний ветер был свеж.*

УТРЕННИЙ ВЕТЕР

Берёз развёрнутые свитки
по небу синему летят.
Ветер яростно за нитку
солнце красное качает,
как висячую печать.

вариант :

Берёз развёрнутые свитки
по небу синему летят.
Сильный ветер тянет нитку,
солнце в небо поднимая,
как висячую печать.

173. Кто-то утром вынул нож

8.1.83

Кто-то утром вынул нож,
разбросал горстями дождь,
небо выскоблил до блеска,
и за лес закинул леску,
наживив на свой крючок
темной тучки червячок.
И теперь сидит и ждет,
когда солнышко взойдет.

174. Расскажи мне, где твой берег?

8.1.83

Расскажи мне, где твой берег?
Я к нему направлю бег
своего челна.
Бьётся ль там волна в утёс,;
белой пеною сверкая,
иль травую он зарос,
в тихой заводи скрываясь?
Реет чайка над волнами,
или иволга летит,
ветер двигает камнями,
или листья шевелит?
Что там? Буря и ненастье,
или мирная земля?
Страсть кипучая иль нега?
Расскажи мне, где твой берег
Позови меня...

175.ГОРОД И НЕБО

8.1.83

Два великана
тысячеглазых,
руками упершись в плечи,
друг другу смотрели в очи.
И это казалось навечно.
Но ближе к полуночи
первый из них,
не выдержав, смежил веки,
забывшись в глубоком сне.
И снилось ему до рассвета,
что долго другой великан
над миром безмолвно летал,
сверкая бессонно
тысячью узких глаз,
все время навстречу
верхнему ветру,
гнавшему ветхие тучи...

176.В ГОРОДЕ

8.1.83

Средь гор отвесных
в каменной долине
мне интересно
медленно гулять.
В полночный час,
когда давно пора бы спать,
одно моё квадратное окно
с луною круглой глупо спорит.
Да на другом конце ущелья
в твоём окне недвижно тлеет
забытый маленький ночник.
Подобно лампе Аладина
твой дивный сон он освещает,
~~а я старательно внушаю:~~
~~пусть я приснось тебе...~~

177. Зачем мне шлёт звезда свой свет?

9-10.1.83

Зачем мне шлёт звезда свой свет?
Зачем я вижу белый снег?
И с первым вздохом бела дня
зачем дышу ещё и я?
Случаен я, как чей-то сон,
в котором снится мне земля,
и эта дальняя звезда,
и этот ветер поутру
исчезнет лишь проснусь-умру.
Иль есть и для меня закон
и этот мир совсем не сон,
не мой, ничей, сам по себе.
И пусть умру я насовсем,
его черты я не сотру.

178. Мои часы сломались

9-10.1.83

Мои часы сломались,
Они стали делать плохое время. ~~Невкусное~~ Некачественное.
Бывало поутру ~~они~~ мои часы делали время лёгкое, прозрачное и
блестящее. Отдающее в голубизну.
Днём время катилось и деловито постукивало на стыках часов, как
очень скорый поезд.
К вечеру время становилось мягким, как лапка моей кошки. У меня
чёрная кошка с белой отметиной.
Ночью время пряталось по углам и таинственно тикало. У ночного
времени были зелёные глаза и чёрные стрелки.
Мои часы сломались.
Теперь они делают всё время одно и то же сухое и твёрдое: так-так-
так... Канцелярское время.
Я отправился в часовую мастерскую и молодой мастер небрежно
сказал:
– Советую поменять ваши часы на более новые. Например, вот на эти.
У них прекрасный ход.
И он показал мне чугунную гирю.
– Или на эти. У них чудный мелодичный звук.
И он показал мне глиняного поросёнка с прорезью для монет.
– Могу предложить импортные. За небольшую доплату. Вчера
завезли.
И он вытащил из-под прилавка что-то такое глянцевое, яркое и
неприличное.
Ну уж нет!
Пусть мои часы сломались, но, по крайней мере, они делают
в р е м я ! !

179. Небо синее, лес зелёный

10.1.83

Небо синее,
лес зелёный,
слева – рябина,
справа – клёны.
А в середине
лежит дорога
и по наклонной
уходит к богу.
Иду по обочине
в мягкой пыли,
весёлый цветочек
срываю с земли.
А бог энергично
грозит с высоты:
– Не экологично
ведёшь себя ты!

180.МЕДЛЕННЫЙ ТАНЕЦ

11.1.83

Пойдем станцуем, крошка,
под этот старый блюз.
Прижмись ко мне немножко,
изображая грусть.

Ты покрасней смущенно,
когда волос коснусь
твоих полувлюбленно
под этот старый блюз.

Я здесь немного с ритма
в волнении собоюсь.
Пусть будет старой рифма,
как этот старый блюз.

Закончилась пластинка,
затих наш старый блюз.
Послушай, ты ж была блондинкой!
в тот прошлый раз,
двенадцать лет назад...

181.АЛЛЕРГИЯ

15.1.83

Сено везут
 на грузовике по городу.
От запаха резкого
 окна домов
 слезятся стеклами
и громко чихают
 двери больших подъездов.
Машина петляет
 по улицам и переулкам
и запах сушеной травы
вплетается в утренний смог.

182.Белый рассвет

15.1.83

Белый рассвет.
На поляне в лесу
белая лошадь снимает росу.
Лошадь, танцуя, по кругу бежит.
Дядя в ушанке с веревкой стоит.
"Ай, молодец! Ай, красавца какая!"
Лошадь, наверно, его понимая,
легким копытом траву приминая,
дальше по кругу бежит.

183. Садилось солнце, золотя прощальным светом

15-20.1.83

Садилось солнце, золотя прощальным светом
шестнадцатый этаж жилого дома.
Я распрощался со своей знакомой
наверное теперь уж навсегда.

Ну, почему она мне смотрит в спину
в стеклянном нимбе узкого окна?
Какую, право, пошлую картину
рисует солнце на исходе дня.

Оно зайдёт – сомнений быть не может!
Наступит ночь – и ночь поможет.
Всё чисто смоем чёрная вода
на этот раз уж точно навсегда!

184.Тысячи девушек в тысяче окон

20.1.83

Тысячи девушек в тысяче окон
жестом твоим поправляют
тысячи прядей у тысяч висков,
тысячью рук мне приветливо машут,
в тысячецветный уют приглашая,
в дом, который зовется твоим...

Вот я у тебя.
У окна ты одна.
И прядь единично висит у виска.
И жест уникален.
И голос твой неповторим.

Но ночь распускается тысячью звезд.
И я ухожу по аллее седых фонарей.
Вот я оглянулся - и, черт побери, непонятно!
Опять силуэт твой размножился тысячекратно
и взгляд твой единственный
я не могу различить...

185.Мы придём из грядущего

22.1.83

Мы придём из грядущего
внешне ничем не значительны.
Мы не станем кричать,
и не станем искать виноватых.
Только сами собою будем,
Только вскроем собой
затвердевший бугор настоящего,
удалив загустевшие страхи,
помогая рождению крыльев,
открывая все окна и двери,
зачиная себя...

186.Глядя на звёздное небо

23.1.83

Глядя на звёздное небо,
каждый ищет свою планету.
Хотя бы единственный раз
такое бывает в жизни.

Но если б и впрямь
звездолёты построить,
как много смогли бы покинуть
грешную общую Землю?

187. Ночью нет над нами сини

5.2.83

Ночью нет над нами сини,
облаков снята защита.
Купол неба раздвигая,
к нам заглядывает женщина
по имени Вселенная.
Очень трудно смотреть вертикально:
оттого ли, что шея негибка,
оттого ли, что можно споткнуться,
оттого ли, что просто уж поздно,
и пора бы зашторивать окна,
зажигая уютное бра,
изучать философию Канта,
размышляя над вечностью мира,
незаметно уснуть до утра.

На рассвете вдохнуть свежий воздух,
наблюдать восхождение солнца,
и дивиться хрустальности синей
в глубине мирового колодца.
И когда затрезвонит будильник,
испугаться течению времени,
заспешить делать тысячу дел.
~~в кабинетах уютных и гулких цехах~~
~~при стерильном дневном освещении.~~

Неудобно смотреть вертикально.
Да и нужно ли это для нас?
На макушке ещё до рождения
зарастает реликтовый глаз.

188. В сутолоке мнений и учений

5.2.83

Из цикла "Антивосток"

В сутолоке мнений и учений,
в громожденьи взлетов и падений
есть и это...
Нынче очень модно
Запад одряхлевший презирать,
мудростью Востока упиваясь,
думать, будто что-то понимаешь,
и мосты железные сжигать.
Древней пылью сумрачно дыша,
не иметь в кармане ни гроша,
и, вступив в какое-нибудь братство,
с упоеньем ночью заниматься
вместо размышлений - медитацией.
Выбрать, наконец, одну из вер,
и на лбу оттиснувши печать,
не желать отныне замечать,
как кривится высохший Вольтер.

189. Как ненадёжны снежные поляны!

8.2.83

Как ненадёжны снежные поляны!
Сегодня они блещут белизной,
А завтра как чернеющие раны
Закровоточат талою водой.

А там и лето – вовсе снег растает.
И гость из Африки в сомненьи покачает
Своей курчавой чёрной головой:
А был ли снег?

Вот площадь в городе – всё та же сотни лет,
Булжниками в землю прорастает.
И кажется, что времени здесь нет,
И все века живут, не умирают.

Проходит осень.
Снова зимний ветер
Рождает снег, кружит и носит.
Пройдут века.
Мой дом бетонный
Сухою пылью обернётся,
И камень древний изотрётся,
С землёй смешавшись навсегда.
Придут совсем другие люди,
Другие станут города
За вечность спорить безнадёжно.
И только снежные поляны
С их первобытной белизной
Всё так же будут ненадёжны.

Гость из созвездья Водолея
От восхищения проблеет:
"Прелюбопытное, явление!"
И покачает головой.

190.Сегодня я зол

12.2.83

Сегодня я зол
Сегодня я кость
В собственном горле торчу поперёк
Кидаю на плоскость игральную кость
Хочу убедиться что есть ещё бог
И случай ко мне справедлив
То "шесть" выпадает, то снова "один"
Закон вероятности в мире един
И я на него не ропщу
Но можно в игральную кость запаять
Крохотный шарик свинца
С нужного вам конца
Вот этого я не люблю
Истрёпанный свиток судьбы разверну
Бог пишет плохие пьесы!
Но честно свою отыграю игру
Жаль выдано мало текста
И хотя повторить невозможно
Хорошо бы идя за кулисы
Вдруг услышать нелепое "Бис!"
Из какой-нибудь дальней ложи.

191.Я рвался вперёд

20.2.83

Я рвался вперёд
и года как тяжёлые ядра
 катились назад
гремя колокольным звоном
 молодости и силы.

Теперь я взошёл на холм
и весь мне открылся путь
и прошлый крутой подъём
и будущий медленный спуск.
Не чувствую я восторга
высота не пьянит и не кружит
и небо не стало ближе.

Напротив: раскрылись дали
и небо ушло наверх.

Недолго стоять на вершине
года как тяжёлые ядра
беззвучно толкают в спину
и уже невозможно свернуть.

Какой же найти мне смысл
в том, что меня ожидает?
Чем мне украсить путь?

Быть может поможет память?
Но память уже неподвластна
то жалит печаль нагоняя
сама же потом утешает.

Чем меньше осталось жизни
тем больше она оживает.

Наверно, в конце пути
одна она будет жить.

192. Из тысячи возможных

20.2.83

Из тысячи возможных
всего один рассвет в пути встречаю.
Из тысячи возможных
всего одну звезду я вижу из окна.
Из тысячи возможных
одну тебя лишь знаю.
Из тысячи возможных
моя судьба одна.
По многоточию ночей
я опускаюсь в толщу лет,
меня волнует и тревожит
судьбы уже остывший след.
Былые дни, тасуя, разложить
пытаюсь я в осмысленном порядке:
дорога, хлопоты, пиковый интерес...
И в дневниковой старенькой тетрадке
себя пытаюсь заново прочесть.
Но, право, тщетное занятие
пытаться выбор объяснить
из этих тысяч вариантов.
И существует ли Закон
И высший смысл?
Порой мне кажется я слышу
одних костей игральных звон.
И бог планирует меня
как вероятность.

193. В парке снег хирургически чист

20.2.83

В парке снег хирургически чист
Пальцы длинных ветвей забинтованы
Восходящего солнца лучи
Растекаются в разные стороны

Я пришел принимать процедуру
Очищения утренним светом
Леса древняя аппаратура
Включена дуновением ветра.

194. В твоей норе всегда тепло

2.3.83

Из цикла " Немного английского "

В твоей норе всегда тепло,
 уют и вкусно пахнет.
В моей норе всегда темно,
 паук в углу – и тот зачахнет.

Ты пригласи меня к себе на чай с вареньем,
А я об этом напишу стихотворенье.

Я напишу его рукою каллиграфа,
И шляпу старую достану из-за шкафа.

И на углу, там, где киоск "Союзпечати",
Куплю букет фиалок и забуду сдачу.

Я у порога постучу три раза тростью,
Меня услышишь – дверь откроется для гостя.

И уходя, я помашу тебе рукою,
И осторожно за собою дверь прикрою.

И под луной туманно-желтою и крупной
Я закурю свою прокуренную трубку.

Вслед за луной, такую желтою, как булка,
Всю ночь домой буду идти по переулкам.

195.Где ж мой дом? В лесу дремучем

2.3.83

Где ж мой дом? В лесу дремучем
под большой еловой ветвью
зарастает мхом ползучим,
и по утреннему ветру
дверью двигает скрипучей.
Так скучая без меня,
долго смотрит из окна
как по небу ходят тучи.

196. Владеют женщины одни искусством взгляда

4.3.83

Владеют женщины одни искусством взгляда
Они умеют странно посмотреть
и воссоздать разгаданные тайны,
притормозив земную круговерть.

Бывает так, что всё уже известно,
и вычислен конечный результат.
Но ловишь взгляд случайный,
на мгновенье
всего лишь дольше тысячи других
случайной женщины,
уже идущей мимо
и даже не заметившей тебя,
и понимаешь, что ещё из мира
не выветрилась тайна бытия.

197.Над белым снегом небо голубое

7.3.83

Над белым снегом небо голубое.
На белом снеге солнечные тени.
Вороний крик с утра напоминает
весенний колокольный звон.
Деревья замерли на вдохе.
Две девушки идут, смеясь.
Автобус заново раскрашен.
И горы новые домов,
стеной отвесною сверкая,
чудесно в небо прорастают,
в сверкающей голубизне.
~~Мой чёрно-белый карандаш
проворно пишет на бумаге
стихотворенье о весне.~~

198. В конце зимы при солнечной погоде

8.3.83

В конце зимы при солнечной погоде
бывает так тоскливо на душе,
что даже лучший в мире чай
не может
дурные тучи разогнать.

Тогда я пью с друзьями просто водку,
и горячусь в ненужном, долгом споре.
А за забором
моя тоска - сиротка:
во взгляде чистом - жалобный укор.

Но ничего! Я скоро лягу спать,
и на полях античного Морфея
ее я буду долго утешать,
и может быть
к рассвету отопрею.

199.МОЁ ЖЕЛАНИЕ

8.3.83

Я хочу огромной мысли,
Силы бьющейся в строке.
Чтобы стих взрывался ввысь,
и срывался на витке.

Если ветер – ураганный.
Если море – океаном.
Солнце – полного накала,
Если парус – парус алый.

Чтоб от слов простых и ясных
в жар бросало, в холод, в мрак.
Чтобы я уже прекрасней
ничего не мог создать.

200. В СТАРОМ ГОРОДЕ

3.4.83

Горбатая улочка с плоскими стенами,
с пристальным взглядом в глазницах домов,
с вечной границей света и тени,
с готическим эхом шагов.
Здесь старый философ глядел из окна,
как рыцарь в доспехах влезал на коня.
Аптекарь в подвале снадобья мешал,
а в доме напротив играли хорал.
Промчались века и рассыпаны в прах
ландскнехт и аптекарь, купец и монах.
На улице старой давно не живут,
по улице старой туристов ведут.

Вот гид торопливый зовет меня в круг:
"Кучнее, товарищи, станьте вокруг!
Вы видите памятник энного века,
творенье, увы, мастеров неизвестных.
В подвале когда-то работал аптекарь,
а в доме напротив – известный маэстро.
А рядом философ родился и умер.
Товарищи, меньше, пожалуйста, шума!"
Туристы ушли, опускается вечер.
В домах не зажгутся уютные свечи.
Ни звука органа, ни стука подков.
Ложатся на улицу тени домов.
И двери не скрипнут, не стукнет окно.
Холодно, скучно, темно.
Схожу-ка я лучше в кино!

201.ПРОЩАНИЕ В КАФЕ

3.4.83

Я ем апельсин
И пью красное вино
Ты сидишь напротив
Мы молчим потому что играет музыка
Твои волосы отросли до плеч и завиты в кольца
Твои губы накрашены
На твоём пальце сверкает кольцо
с сердоликом с сердоликом
Я ем апельсин и пью красное вино
А за окном вечер вечер вечер
В твоей руке сигарета
И синяя струйка дыма поднимается к потолку
У твоих глаз морщинки
Твое платье подобрано тщательно
синего синего цвета
Я ем апельсин и пью красное вино
А за окном вечер вечер вечер
Ты склонила голову набок
В твоей сумочке ключ от квартиры
В твоей квартире уютно и мягко лежат подушки
И шотландский плед
в желтую желтую клетку
Я ем апельсин и пью красное вино
А за окном вечер вечер вечер
Играет музыка
Люди танцуют
Твои глаза за ресницами как за бойницами
И гладкая кожа рук и гладкая кожа шеи
скрываются за рукавами и воротом платья
А волосы пахнут все так же твоими духами
сиренью сиренью
Я ем апельсин и пью красное вино
А за окном вечер вечер вечер
вечер вечер
вечер

202. В броне суждений о погоде

10.4.83

В броне суждений о погоде
В броне стихов о красоте
В броне интимных слов и вздохов
В молчания броне
В броне из кожи, меха, замши
В броне из шёлка и парчи
В броне нейлоновой рубашки
В броне бесстыжей наготы
Всегда являешься ты мне
В своей скафандровой броне
Всегда с опущенным забралом
Всегда с копьём наперевес
Ах, милая! Когда ж узнаю
Кто ты на самом деле есть?

203.СТИХИ ИСТОРИКА, КОТОРЫЙ ВДРУГ ОКАЗАЛСЯ ПРИШЕЛЬЦЕМ С ДАЛЁКОЙ ПЛАНЕТЫ ТРАНДАГОР

10.4.83

Потратить жизнь на поиски корней
Истоков древних долгих поколений
Себя найти средь листьев и ветвей
Генеалогических деревьев
И вдруг узнать, что род твой не отсюда
Что черепок с небесною глазурью
Раскопанный тобою на кургане
И ветхий текст прочитанный тобой
Не о тебе...
У каждого живого существа
Есть Родина. Но что это такое?
В пространстве ли очерченная сфера?
Во времени отмеренный предел?
Иль сеть, которая связует
Тебя с другими?
И если Родина – то место, где родился
И прожил жизнь с начала до конца,
Что для меня далёкий Трандагор?
Полузабытый миф или мечта?
И где моё начало до рожденья?
Где после смерти будет продолженье?
Кто я?...

204. НАШИ ПИСЬМА

10.4.83

Наши письма как большие пузыри надутые дыханием
горячим плывут по небу дня покачиваясь

Толстопузы как богини купающиеся в солнечных лучах
визжащие от восторга как розовые поросята -
выводок дивный известного хряка Самсона
рекордсмена в летах и медалях

Или по небу ночи меж звездами длинно скользят как
тени плащей ниспадающих складками с высоких плеч
высоких фигур соприкасающихся головами на краю
Вселенной обдумывающих судьбы мира

Да полно!

Наши письма заткнуты зажаты сдавлены и спрессованы
в пачках трясущихся в брюхе железном почтового
вагона глотающего пыльные дымные дали железных
дорог пахнущих смазкой колес или в крайнем случае
в серебристом округлом брюхе крылатого брюхатого
лайнера зависшего в облаках неопознанной тарелкой

В дилижансе почтовом гремящем жестяными дверцами
как жестяными крыльями качающемся на рессорах как
на зеленых холмах раскинутых по сторонам покрытых
потертым ковром луговых цветов

Перетянутые резинкой в кармане курьера зажавшего
шпагу между колен ведущего тонкие диалоги с
попутными дамами в платьях прошедшей эпохи

Да полно!

Наши письма зашиты в скоросшиватель запихнуты на
полку между кредитом и дебетом на пожелтевшей
бумаге покрытые пылью от которой чихает и кашляет
и сморкается в огромный клетчатый носовой платок
старик архивариус

И когда он сморкается то снимает очки в круглой
железной оправе и не может прочесть без очков ни
строчки

Наши письма в бабушкиной шкатулке фальшиво
подделанной под старину под эпоху прапрапрабабушки
когда в подобных шкатулках хранились письма с
сургучной печатью и большою красивою вязью гусиным
пером изображающей подпись

Наши письма заложены в книги на втором ряду на
антресолях "стенки" в стиле "ретро" засушены между
страницами как лепестки васильков колокольчиков и
ромашек и страницы испачканы соком застывшим
причудливой кляксой

Да полно!

Наши письма запущены в мусоропровод и спирально
спикировали штопором навечно вонзившись меж
черствою булкой и старой подметкой когда-то
французских сапог

Наши письма облиты слезами и вздохами слетались
медленно к огню камина и долго горели чернея
причудливой тенью дрожа и махая крыльями белых
строк

Наши письма забыты случайно свалились со шкафа при
переезде на новую квартиру и разлетелись по полу
опустевшей комнаты с отодранными обоями свисающими
лоскутами со стен как старая кожа пресмыкающегося
внутри которого мы жили

Да полно!

Наши письма невесомы и легки
Как летающие с яблонь лепестки
Опадут они и будет перегной
Ветви яблони склонятся над землей
Потому что ближе к осени на них

Много яблочек румяных налитых
И зимой когда метели за окном
Я очищу тебе яблоко ножом

О господи!

Наши письма с нас слезают как старая кожа
пресмыкающегося покрыты орнаментом дивным музейной
ценности - нынче такие не носят

Наши письма в почтовых ящиках как повестки с
надписью "Явка обязательна!"

Наши письма живущие самостоятельно в эпоху
телефона и телеграфа которые есть средство
коммуникации тогда как письма есть жанр - они
путешествуют и при наличии марок могут объехать
весь свет вместо нас

Наши письма написаны и отправлены а мы остаемся и
получаем чужие письма отправители которых
занимаются неизвестно чем когда мы читаем их
письма

Мы истлеем а письма наши останутся пожелтеют от
времени и станут хрупкими тогда как нас вовсе не
будет

Наши письма...

205. В субботу утром одним ударом

29.4.83

В субботу утром одним ударом
землю выбили из-под ног
стало пусто и тихо.
Я ещё ничего не понял, не знал, не верил, не мог, не хотел,
Я падал.
Умер мой друг и учитель...
В субботу утром время разрубили надвое:
ты остался на том берегу.
День почерневший в разлом провалился и сгинул.
Теперь догорает неделя.
Ты остался, а солнце по небу идущее в будущий день
продолжало идти.
Ты остался, а ветер разносит зелёный дым
из разбитых колбочек почек,
и значит, весна продолжается?
Ты остался, а я иду.
Только ноша моя тяжелей,
только дорога круче.
Знаю, помню и видел я сам:
зелёные ёлки за стеклянной стеной крематория.
Как же я говорю сам с собою,
а голос я слышу твой?
В небе пустом одинокое солнце горит,
обернусь и увижу две тени:
твою и мою.
Где живёт человек после смерти?
В делах, друзьях и детях.
Даже глупая природа
не терпит пустоты.
Нельзя её вытерпеть нам.
Нет, тебя заменить невозможно,
но возможно ль забыть?
не продолжить?

Я жить продолжаю и внешне как будто всё то же,
но время отсчёта иное теперь.
Одна моя жизнь – до субботы.
Другую как мне начать?
Во мне ты остался теперь уж навеки.
Учение закончено,
смогу ли экзамен я сдать?
Я не хочу, вздыхая с грустью,
слезу пуская, тебя вспоминать,
когда нечего больше делать!
Я хочу вставать в шесть утра,
бегать трусцой, чёрт возьми, чтобы дольше жить,
садиться за письменный стол,
пить твой чай,
и делать твоё дело,
потому что оно и моё.
И пусть продолжат его и после меня.
Мне кажется, так ты меня учил.